ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 4 декабря 1927 года. № 49.

Проектъ

РАЗРУШЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

(По поводу Основного статута внутренняго каноническаго устройства Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, опубликованнаго т. н. Украинскимъ Церковнымъ Комитетомъ).

Стремительное наступленіе нѣкоторыхъ украинскихъ круговъ на Православную Церковь въ Польшѣ и Ея іерархію, выразившееся въ Луцкомъ съѣздѣ и въ созданіи такъ наз. церковнаго комитета, велось двумя путями: подъ флагомъ защиты національныхъ правъ украинскаго народа и требованія демократизаціи церковнаго строя. Оба пути не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію вещей, ибо истинный національзмъ, какъ основа здороваго развитія народа, и истинный демократизмъ, какъ соединеніе свободы и права, были замѣнены шовинизмомъ, травлей всего, что не раздѣляетъ воззрѣній этихъ круговъ, и демагогіей посредствомъ безотвѣтственнаго возбужденія народныхъ массъ. Высшая Церковная Власть отнеслась къ этому движенію спокойно и осмотрительно и, выяснивъ истинную сущность движенія, какъ политическаго, а не церковнаго, и не только не церковнаго, но для Церкви опаснаго, противопоставила ему голосъ церковной общественности въ лицѣ Волынскаго Епархіальнаго Собранія. Это былъ въ настоящее время единственно возможный способъ для самой церковной власти провѣрки линіи своего поведенія. Результатъ Волынскаго Епархіальнаго Собранія важенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что его члены, какъ представители духовенства (благочинные), такъ и міряне, въ лицѣ крестьянъ (церковные старосты), осудивъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ все, что дѣлалось на Луцкомъ съѣздѣ, вернулись на мѣста въ толщу православнаго населенія и до сего времени спокойно исполняютъ свои обязанности, пользуясь довѣріемъ и паствы, и избирателей—прихожанъ. Это указываетъ на несомнѣнную церковную зрѣлость народа, понимающаго, что ломка церковнаго строя—это ломка привычнаго уклада, касающагося самаго цѣннаго, религіознаго сознанія, религіозныхъ привычекъ и традицій. Волынское Епархіальное Собраніе почувствовало опасность въ томъ расшатываніи устоевъ и колебаніи почвы, которыя пытался произвести Луцкій съѣздъ. Опасность эта была особенно ощутительна для рядового сельскаго духовенства, на своемъ опыты испытывающаго всю тяжесть жизни настоящаго переходнаго времени. Руководители Луцкаго съѣзда и члены такъ наз. церковнаго комитета остались, въ концѣ концовъ, безъ духовенства не столько потому, что духовенство получило предостерегающія указанія отъ своей власти, сколько потому, что пути Луцкаго съѣзда по своей неясности и неопредѣленности казались просто опасными.

Нельзя все же скрывать, что для отдѣльныхъ членовъ клира Луцкій съѣздъ дѣйствительно рисовалъ заманчивыя перспективы, намѣчая мѣры къ упраздненію и ослабленію церковной дисциплины и служебной и іерархической зависимости. Православное сельское духовенство, находясь, дѣйствительно, въ весьма стѣсненныхъ и трудныхъ условіяхъ жизни, и прежде всего, въ совершенно необезпеченномъ правовомъ положеніи, многое готово отнести за счетъ бездѣйствія и Консисторій, и Высшей Церковной Власти, которая, въ свою очередь, сохраняя миръ въ православномъ населеніи, лишена возможности во многомъ освѣщать истинное положеніе вещей. То, что является признакомъ государственнаго такта и необходимости, люди, простые по своимъ житейскимъ понятіямъ, склонны считать проявленіемъ слабости и бездѣйствія.

Въ этомъ направленіи особенно легко обвинять церковную власть, зная заранѣе, что она вызова не приметъ и не можетъ принять, и, хотя этотъ пріемъ отвѣтственными дѣятелями не долженъ примѣняться, онъ былъ съ особою грубостью осуществленъ на Луцкомъ съѣздѣ. Но если всегда человѣку пріятно послушать, какъ осуждаютъ ближняго и поносятъ власть, то все же уйти отъ привычнаго строя жизни въ неизвѣстность трудно. Для этого нужны или особая нестерпимость обычнаго уклада жизни, переросшаго потребности своего времени, или революціонное устремленіе и массовый психозъ. Время массоваго психоза и революціонныхъ устремленій прошло безвозвратно на весьма длительное предстоящее время, о чемъ говорилось на страницахъ „Воскреснаго Чтенія" въ статьѣ „Съ опозданіемъ на 10 лѣтъ" („Воскресное Чтеніе" № 35 за 1927 годъ). А современный церковный строй и жизнь православнаго духовенства, поскольку она зависитъ отъ церковныхъ властей, вовсе не такъ нестерпима, чтобы бросаться въ неизвѣстность за вожаками Луцкаго съѣзда. Вотъ почему такъ наз. церковный комитетъ остался изолированнымъ, безъ духовенства и вѣрующаго наро-

да, въ окруженіи того политическаго элемента, который въ концѣ концовъ въ Церкви не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія.

Положеніе было бы совершенно яснымъ, если бы въ кругахъ не только оффиціозныхъ, но и оффиціальныхъ, такъ наз. церковный комитетъ не встрѣтилъ бы поддержки, искусственно мѣняющей дѣйствительное соотношеніе силъ, ставящей Высшую Церковную Власть въ сложное положеніе и создающей видимость значенія такъ наз. церковнаго комитета.

Во всякомъ случаѣ, въ области, хотя и очень рѣзкихъ, но совершенно неясныхъ требованій такъ наз. церковнаго комитета, заявляемыхъ въ его сообщеніяхъ (коммуникатахъ), могло создаваться впечатлѣніе для лицъ неискушенныхъ, что этотъ комитетъ стремится къ чему то полезному и нужному для Церкви. Борьба съ этими утвержденіями, въ виду ихъ безпредметности, весьма трудна и утомительна. Можно сказать только одно: подождите реальныхъ шаговъ, подождите проявленія творчества комитета и вы увидите, что пути, имъ намѣчаемые, составляютъ прямую и реальную опасность и не для церковной власти, которой все-же легче себя охранить, а всему церковному строю, всему клиру.

Такъ и случилось.

На дняхъ и въ украинской и въ русской печати опубликованъ „Основной статутъ внутренняго каноническаго устроенія Св. Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ", разработанный такъ наз. церковнымъ комитетомъ. Документъ этотъ, при его технической безпомощности, глубоко знаменателенъ и весьма полезенъ для выясненія дѣйствительнаго положенія вещей. Онъ вводитъ соборное начало и этимъ, какъ бы сразу, ставитъ себя въ такое положеніе, при которомъ должна обнаружиться якобы неканоническая позиція, занимаемая Высшей Церковной Властью, и тѣхъ элементовъ, которые эту власть поддерживаютъ въ вопросахъ организаціи Церкви. Однако, въ первомъ же засѣданіи представителей духовенства и міранъ, которое имѣло мѣсто до Луцкаго съѣзда, и было созвано по инціативѣ Высшей Церковной Власти 10—12 января 1927 г. въ Варшавѣ, § 3 Статута о правовомъ положеніи Польской Автокефальной Православной Церкви, принятаго Св. Синодомъ 1 іюля 1926 года, былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что подчеркнуто значеніе соборнаго начала, въ результатѣ чего была сдѣлана прибавка слѣдующаго содержанія: „въ силу чего въ Польской Автокефальной Православной Церкви высшая законодательная власть принадлежитъ Помѣстному Церковному Собору, періодически, въ опредѣленные сроки созываемому Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши изъ Епископовъ, духовенства и міранъ и дѣйствующему согласно съ вышеуказанными канонами и духомъ этихъ каноновъ".

Такимъ образомъ, главный упрекъ по адресу Высшей Церковной Власти въ томъ, что она отказывается отъ соборнаго начала, просто не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и дѣло не столько въ самомъ началѣ соборности, сколько въ томъ содержаніи, которое въ это начало вкладывается. Въ этомъ смыслѣ, между соборностью, предлагаемою украинскимъ Основнымъ статутомъ, и соборностью канонической ничего общаго нѣтъ и не можетъ быть. Соборность, которую устанавливаетъ проектъ есть не меньше, какъ простое подчиненіе іерархіи и клира міранамъ, т. е. установленіе основъ, противорѣчащихъ церковному строю. Съ опубликованіемъ проекта Основного статута стало ясно, что въ немъ начало соборности подмѣнено началомъ выборности іерархіи по „обычному парламентарному способу".

Съ этой точки зрѣнія нѣсколько странное впечатлѣніе производитъ замѣчаніе редакціи газ. „За Свободу" къ проекту Основного статута, гдѣ значится: „б. м. онъ нуждается въ цѣломъ рядѣ поправокъ и добавленій,—но все же нельзя не признать и того, что въ основу его положено *соборное* и *выборное* начала, т. е. тѣ начала, которыя составляютъ отличительныя стороны жизни Православной Вселенской Церкви. За возстановленіе этихъ началъ въ жизни Православной Церкви мы усиленно ратовали и ратуемъ" („За Свободу" № 260).

Грустно, очень грустно, если за такія начала ратуетъ русская газета въ Польшѣ, еще болѣе грустно, что та же газета, зная, что въ Статутѣ, разработанномъ Священнымъ Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ, имѣется прямое указаніе на Соборъ, какъ на „Высшую Законодательную Власть", указываетъ, что этотъ Статутъ „построенъ на началахъ синодально-консисторскаго самодержавія".

Вернемся, однако, къ проекту украинскаго Основного статута и начнемъ съ конца, съ самой сущности, фундамента церковной организаціи. „Приходами управляютъ настоятели, избранные епархіальнымъ совѣтомъ, назначенные и посвященные епархіальнымъ епископомъ. Перемѣщеніе и увольненіе священниковъ производится по постановленіямъ епархіальнаго совѣта" (§ 16). Внизу, подъ § ссылка на „Феофила Кан. 6, 7".

Въ шестомъ правилѣ Феофила, Архіепископа Александрійскаго, ничего объ избраніи пресвитеровъ и клириковъ не говорится.

Въ правилѣ же седьмомъ указано, что рукоположеніе должно происходить публично, всенародно, какъ это нынѣ совершается, по согласіи „собора священнослужителей".

Присутствіе народа въ храмѣ во время рукоположенія имѣетъ такое назначеніе, дабы, „когда епископъ возгласитъ, что кандидатъ достоинъ священническаго сана, и народъ могъ подтвердить его",—и только. Это присутствіе народа служитъ какъ бы гарантіей того, что епископъ не ошибся въ рукополагаемомъ лицѣ, но никакъ не означаетъ собою избранія кандидата, лишь посвящаемаго епископомъ.

Кромѣ того, можно замѣтить съ полной опредѣленностью, что ни одному отцу Церкви не могло придти въ голову, что наступитъ такое время, когда настоятели приходовъ будутъ зависѣть отъ епархіальнаго совѣта, избраннаго „по обычному парламентарному способу", тѣмъ болѣе, что во время отцовъ Церкви никакого парламентарнаго способа вообще не существовало.

Епархіальный совѣтъ избирается епархіальнымъ собраніемъ, которое избираетъ также трехъ кандидатовъ на епископскую каѳедру, и „изъ нихъ Соборъ Епископовъ обязанъ одного утвердить" (§ 11).

Епархіальное собраніе состоитъ изъ епископовъ (предсѣдателя, его замѣстителя, всѣхъ епископовъ епархіи), двухъ делегатовъ отъ митрополитальнаго совѣта, членовъ епархіальнаго совѣта и представителя монастырей. А засимъ идутъ выбранные представители отъ епархій,

причемъ каждое благочиніе избираетъ одного представителя отъ духовенства и двухъ отъ мірянъ (§ 14). Если весь этотъ весьма неуклюжій § изложить простыми словами, то дѣло представится въ такомъ видѣ: епархіальное собраніе имѣетъ *двойное представительство* мірянъ противъ духовенства. И вотъ это собраніе мірянъ, въ двойномъ количествѣ противъ духовенства, избираетъ трехъ кандидатовъ во епископы, избираетъ епархіальный совѣтъ въ такомъ видѣ, что въ немъ также двойное представительство мірянъ, а этотъ епархіальный совѣтъ, гдѣ большинство мірянъ, „назначаетъ настоятелей приходовъ, перемѣщаетъ и увольняетъ священниковъ".

Въ епархіальное собраніе кандидаты избираются по благочиніямъ, на благочиніе одинъ представитель отъ духовенства. Можно заранѣе сказать, что появленіе благочиннаго въ епархіальномъ собраніи явится рѣдкостью и духовенство будетъ представлено отъ благочинія однимъ священникомъ, хорошо если настоятелемъ прихода. Большая освѣдомленность окажется у такого собранія!

Эго, по мнѣнію газеты „За Свободу",—„тѣ начала, которыя составляютъ отличительную сторону жизни Православной Вселенской Церкви". Недурное знаніе каноновъ и церковной исторіи!

Въ качествѣ источниковъ подъ § 11 о порядкѣ избранія епископа сдѣлано указаніе: „Избраніе епископа является древнимъ мѣстнымъ обычаемъ Православной Церкви въ Польшѣ до ея раздѣла, согласнымъ съ канонами". Оставимъ каноны въ покоѣ, а вотъ насчетъ „древнихъ мѣстныхъ обычаевъ" имѣются такія свѣдѣнія у историка Русской Церкви Митрополита Макарія (т. IX, стр. 10).

„Ничѣмъ, однако, столько короли (польсколитовскіе) не наносили вреда Православію въ своемъ государствѣ, какъ злоупотребленіемъ усвоеннаго ими себѣ права „патронатства" по отношенію къ Православной Церкви и, въ частности, правомъ „подаванія" архіерейскихъ въ ней каѳедръ, монастырей и церквей". Теперь это право „патронатства" и „подаванія" желаютъ присвоить себѣ міряне, обезпечивая себѣ двойное представительство въ тѣхъ выборныхъ учрежденіяхъ, кои для управленія Церковью образуются „по обычному парламентарному способу". Но Богъ съ ней, исторіей.

Дѣло въ концѣ концовъ очень просто и практично, съ обычной „парламентарной" точки зрѣнія, поставлено въ украинскомъ проектѣ Основного статута. Собраніе мірянъ, съ небольшой примѣсью духовенства, „обычнымъ парламентскимъ способомъ" избираетъ „обязательныхъ" кандидатовъ во епископы, избираетъ епархіальный совѣтъ (консисторію). Всѣ рѣшительно дѣла, а главное—избраніе настоятелей приходовъ, перемѣщеніе и увольненіе священниковъ возложено на этотъ удивительный, съ церковной точки зрѣнія, епархіальный совѣтъ, въ которомъ мірянъ большинство, гдѣ предсѣдательствуетъ епископъ, гдѣ дѣла рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, гдѣ голосъ епископа, даже при равенствѣ голосовъ, ничего не значитъ, гдѣ предсѣдатель епископъ имѣетъ право протеста и перенесенія дѣла „въ апелляціонномъ порядкѣ" въ „митрополитальный совѣтъ". Епископу остаются, въ концѣ концовъ, только дѣла „чисто духовныя и догматическія", по причинѣ того, повидимому, что міряне, по недостатку спеціальныхъ познаній, этими дѣлами уже заняться никакъ не могутъ.

И подъ всѣми этими замѣчательными вещами помѣщены ссылки на „Дѣянія Апостоловъ (VI, 1—6) и на Преданія Свв. Отцовъ" (Кипріанъ Карѳагенскій. Творенія Т. I, ст. 27 и т. д.). Трудно всему этому вѣрить, хотя и напечатано.

Очень любопытно, на время, на этомъ мѣстѣ остановиться и обратиться къ изученію организаціи митрополитальнаго совѣта, который, между прочимъ, является апелляціонной инстанціей для архіереевъ, кои не согласны съ тѣми рѣшеніями, которыя вынесены епархіальнымъ совѣтомъ „по абсолютному большинству голосовъ". Въ митрополитальномъ совѣтѣ, состоящемъ изъ митрополита, двухъ епископовъ по избранію собора епископовъ, участвуютъ также представители духовенства и мірянъ, избираемые епархіальными совѣтами по такому разсчету, чтобы на каждые 200 приходовъ приходилось по одному духовному и по *два свѣтскихъ представителя*. Такое собраніе изъ мірянъ, съ участіемъ духовенства, собирается не менѣе 2 хъ разъ въ годъ „для координированія и контроля церковной жизни", а въ промежуткахъ между сессіями дѣйствуетъ его президіумъ изъ пяти членовъ, для чего неизвѣстно, ибо все скоординировано и проконтролировано. Очевидно потому, что митрополиту въ концѣ концовъ, какъ и епископамъ, предоставляются дѣла „чисто духовныя и каноническія" (§ 8).

Дабы сразу понять, чѣмъ отличается церковная соборность отъ стремленій такъ наз. церковнаго комитета, полезно обратиться къ организаціи „Высшаго Церковнаго Совѣта", образованнаго постановленіемъ Священнаго Собора Православной Россійской Церкви 7-го декабря 1917 г. Въ составъ Высшаго Церковнаго Совѣта входить Патріархъ — Предсѣдатель и 15 членовъ, изъ нихъ только 6 мірянъ. На 16 человѣкъ—6 мірянъ; при этомъ изъ круга вѣдомства Высшаго Церковнаго Совѣта изъяты вопросы „церковнаго управленія и церковной дисциплины", т. е. дѣла личнаго состава клира, и эти дѣла поручены Св. Синоду, въ составѣ коего никакихъ мірянъ не имѣется (См. Собраніе опредѣленій и постановленій Св. Собора Правосл. Рос. Церкви. Москва. 1918 г. В. 1).

По проекту украинскаго Основного статута Св. Синода вообще не имѣется, а къ собору епископовъ относятся исключительно вопросы dogmatica и spiritualia, иными словами совершенная противоположность помѣстному Московскому Собору 1917 года: дѣла „церковнаго управленія и церковной дисциплины" отнесены къ митрополитальному совѣту, т. е. собранію мірянъ съ участіемъ духовенства. Если нѣкоторые канонисты возражали противъ такого допущенія мірянъ къ церковному управленію, которое сдѣлано на Московскомъ Помѣстномъ Соборѣ, то что же можно сказать противъ украинскаго проекта Основного статута?

Такимъ же точно образомъ, „по обычному парламентарному способу", техника котораго имѣетъ быть указана „особымъ статутомъ", должны быть избраны и члены помѣстнаго собора, кромѣ тѣхъ, которые въ немъ принимаютъ участіе по положенію или должности.

Очень жаль, что „техника" выборовъ будетъ указана „Особымъ статутомъ". Очевидно,

„техника“ такая, что сразу и объявить неудобно, во всякомъ случаѣ обычная „парламентарная“: — прямое, равное и тайное, безъ различія пола, но такъ, чтобы мірянъ было вдвое больше духовенства, примѣнительно къ тому, какъ установлено для епархіальныхъ собраній.

Никогда, ни одно „синодально-консисторское самодержавіе“ не третировало такъ духовенство, не сводило его на роль едва терпимыхъ участниковъ церковной жизни, как это дѣлаетъ такъ наз. церковный комитетъ въ проектѣ Статута. Начали за здравіе—свободу духовенства и защиту его отъ консисторскаго засилія и архіерейскаго „самовластія“, а кончили — за упокой: двойное представительство мірянъ, „координированіе и контролированіе“ мірянами черезъ митрополитальный совѣтъ церковной жизни и самого митрополита, черезъ епархіальный совѣтъ —архіерея, пресвитеровъ и діаконовъ. Этимъ всегда кончается демагогія, проводящая свои эгоистическія цѣли подъ видомъ заботы о ближнемъ. Правъ Ѳ. Достоевскій, когда словами Шигалева излагаетъ будущую систему общества съ точки зрѣнія соціалистической и демагогической: „но такъ какъ грядущая общественная форма необходима именно теперь, когда всѣ мы, наконецъ, собираемся дѣйствовать, чтобы уже болѣе не задумываться, то я предлагаю собственную мою систему міра. Вотъ она! — стукнулъ онъ по тетради... Кромѣ того объявляю заранѣе, что система моя не окончена... Я запутался въ собственныхъ данныхъ, и мое заключеніе въ прямомъ противорѣчіи съ первоначальной идеей, изъ которой я выхожу. Выходя изъ безграничной свободы, я заключаю безграничнымъ деспотизмомъ. Прибавляю однако жъ, что кромѣ моего разрѣшенія общественной формулы не можетъ быть никакого“ (Ѳ. Достоевскій. Бѣсы. Т. II, гл. 7).

Гдѣ ужъ тутъ думать о рядовомъ духовенствѣ, когда самъ Митрополитъ, глава Церкви, можно сказать, въ плѣну у мірянъ? Хотя онъ и представитель Церкви, и первый среди ея епископовъ, и предсѣдательствуетъ и на помѣстномъ соборѣ, и въ митрополитальномъ совѣтѣ, и проч. и проч., но его „можетъ судить помѣстный соборъ, избранный по „обычному парламентарному способу“. Но, если міряне въ двойномъ числѣ противъ духовенства, избираютъ епископовъ, то чего ужъ стѣсняться съ Митрополитомъ?

Сами выбрали, сами судимъ.

Такъ рѣшаютъ члены такъ наз. церковнаго комитета въ проектѣ, въ основу котораго, по словамъ газеты „За Свободу“, положено „соборное и выборное начало“; а вотъ какъ поступилъ Священный Соборъ Православной Россійской Церкви, дѣянія коего совершались въ эпоху смуты, безначалія и Божьяго попущенія на Руси.

Опредѣленіемъ о правахъ и обязанностяхъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи отъ 8 декабря 1917 года постановлено: при нарушеніи Патріархомъ его обязанностей, въ зависимости отъ свойствъ этого нарушенія, три старѣйшихъ члена Священнаго Синода или члены Высшаго Церковнаго Совѣта, въ архіерейскомъ санѣ, дѣлаютъ Патріарху братское представленіе (Ст. 8). Жалобы на Патріарха подаются въ Св. Синодъ (гдѣ нѣтъ мірянъ—примѣчаніе редакціи) черезъ старѣйшаго изъ присутствующихъ въ Синодѣ іерарховъ (Ст. 9). Въ случаѣ нарушенія Патріархомъ правъ или обязанностей его служенія вопросъ о признаніи въ его дѣйствіяхъ наличности поводовъ, могущихъ повлечь за собою его отвѣтственность, разрѣшается соединеннымъ присутствіемъ Св. Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта (въ этомъ присутствіи всего 27 членовъ: 12 членовъ Синода и 15 членовъ Совѣта и на 27 членовъ всего 6 мірянъ—примѣч. редакціи). *Самое же преданіе суду и судъ надъ нимъ совершается Всероссійскимъ Соборомъ епископовъ* съ приглашеніемъ, по возможности, другихъ Патріарховъ и предстоятелей Автокефальныхъ Церквей, причемъ для преданія суду, какъ и для обвинительнаго приговора, требуется не менѣе 2/3 наличныхъ голосовъ (Ст. 10) (Курсивъ редакціи).

Такъ вознесли и такъ оградили главу Россійской Православной Церкви представители 150-ти милліоннаго православнаго, вѣрующаго и благоговѣйно настроеннаго русскаго народа и русской іерархіи и такъ рѣшили обрашаться со своимъ главою украинскіе борцы за „соборность и выборность“ Православной Церкви въ Польшѣ.

Въ чемъ же дѣло? А дѣло въ томъ, что на Священномъ Соборѣ Православной Россійской Церкви мыслили по церковному, молились и въ поискахъ правды творили дѣло церковнаго утвержденія на соборномъ началѣ послушанія епископской власти, единой власти Церковь образующей. Авторы же проекта Основного статута мыслятъ и живутъ „по обычному парламентарному способу“. Они ищутъ примѣненія своему темпераменту и вмѣшались въ дѣло реорганизаціи Церкви, ничего общаго не имѣющей въ своей сущности съ „обычнымъ парламентарнымъ явленіемъ“. Съ точки зрѣнія свѣтской, вульгарной и, въ концѣ концовъ, парламентарной, дѣло сводится къ простому положенію. Церковь—явленіе странное и для нынѣшняго просвѣщеннаго ума мало понятное, покоится Она на канонахъ, тоже странномъ и скучномъ историческомъ матеріалѣ; къ сожалѣнію, безъ нихъ обойтись нельзя, ибо Церковь имѣетъ свою догматику. Но это дѣло спеціалистовъ—Собора епископовъ, которому и предоставляются великодушно вопросы dogmatica и spiritualia (§ 7). Вотъ та область, въ которой, согласно проекту украинскаго Статута, дѣйствуетъ церковная власть, хотя и здѣсь на рѣшенія Собора епископовъ мыслима апелляція въ Помѣстный Соборъ, гдѣ уже хозяйничаютъ „по парламентарному способу“ міряне (§ 5). Все остальное, вся церковная жизнь, организація клира, церковная администрація и дисциплина, все это отдается въ полное распоряженіе мірянъ, при весьма призрачномъ участіи и вліяніи духовенства. Имъ отдается вся живущая и дѣйствующая Церковь, Тѣло Христово. И это называется „соборное начало“! Это не соборное начало, а система московскихъ совѣтовъ, внесенная въ дѣло церковнаго управленія и прикрытая лицемѣрно словомъ соборности. Церковь отдается мірянамъ, и какимъ мірянамъ! Мірянамъ, избраннымъ по „обычному парламентарному способу“. Это не тѣ, кто когда то умирали за имя Христа, слушали своего епископа, приносили ему свое достояніе, у которыхъ не только одежды, но и души были бѣлоснѣжны и огонь вѣры горѣлъ не только въ лампадахъ, но и въ сердцахъ. Нѣтъ, это міряне послѣ всего того, что „въ грозѣ и бурѣ“ пронеслось надъ землею, готовые не только слушать, но и произносить слова бранныя противъ своего епископа на Луцкомъ съѣздѣ, собранномъ вопреки его прещенію.

Если все построено на Помѣстномъ Соборѣ и епархіальныхъ собраніяхъ, организованныхъ „по

обычному парламентарному способу", если, такимъ образомъ, созданнымъ митрополитальному совѣту и епархіальнымъ совѣтамъ предоставляется вся власть законодательства, управленія и суда въ Церкви, то вообще такъ организованная Церковь не является Церковью и не только съ канонической точки зрѣнія, но съ юридически общественной. Мы не входимъ здѣсь въ обсужденіе канонической стороны всего этого проекта, мы ставимъ только вопросъ и спрашиваемъ, изъ какого правового источника образуется право мірянъ на управленіе Церковью, которая, вообще, мірянами не создается и создаваться не можетъ, поскольку они не находятся въ каноническомъ подчиненіи епископской власти, единой созидающей власти Церкви Христовой на землѣ? И такъ же, какъ право на участіе въ государственномъ управленіи проистекаетъ изъ государственной принадлежности лица къ данному государству, такъ право мірянъ на участіе въ жизни Церкви возникаетъ изъ принадлежности къ Церкви, что опредѣляется, прежде всего, признаніемъ Ея организаціи, какъ церковной, внутренне благодатной, не могущей быть заключенной въ рамки обычнаго парламентарнаго порядка вещей. Здѣсь необходимо поставить такой вопросъ уже внѣ всякой зависимости отъ національныхъ споровъ и вопроса о языкѣ богослуженія, поставить его во всей полнотѣ и значительности для всякаго вѣрующаго. Организованная на совѣтскій манеръ Православная Церковь, съ избираемой по парламентарному способу іерархіей, съ подчиненіемъ начала священства началу мірскому, какъ основы Церкви,—для вѣрующаго это—не Церковь Православная, а нѣчто еретическое и соблазнительное. Это такое обмірщеніе Церкви, при наличности котораго въ ней вѣрующему дѣлать нечего, ибо все становится видимымъ и осязаемымъ „обычнымъ парламентарнымъ способомъ". Вотъ почему необходимо задуматься всѣмъ тѣмъ, кто такъ или иначе поддерживаетъ украинскія начинанія, о томъ, что они поддерживаютъ и въ какомъ, съ точки зрѣнія церковной, дѣлѣ принимаютъ участіе?

Въ проектѣ сказано, что членами Помѣстнаго Собора „могутъ быть только лица строгой вѣры и обычаевъ". Спрашивается, какимъ же образомъ этимъ лицамъ „строгой вѣры" предлагается такая организація Церкви, которая переводитъ Ее изъ формъ Церкви „Святой, Соборной и Апостольской", въ форму протестантской общины и раціоналистическихъ сектъ, созданныхъ по людскому произволенію на мірскую потребу?! „Строгая вѣра" — это качество, и это качество опредѣляется духовной сущностью человѣка и, прежде всего, его отношеніемъ къ началу священства въ Церкви. „Обычный парламентарный способъ избранія"— это количество, опредѣляемое въ своей годности ариѳметикой, подсчетомъ избирательныхъ записокъ. Что нибудь одно, или качество, или количество. Или „строгая вѣра", или избирательная записка, и не нужно лицемѣрно говорить о людяхъ „строгой вѣры" тамъ, гдѣ въ основу положено начало формальное, преимущество числа. На Помѣстномъ Соборѣ изъ мірянъ вообще могутъ быть только тѣ, кого епископъ признаетъ достойнымъ, ибо только достойные могутъ разсуждать о дѣлахъ вѣры, и нѣтъ права у человѣка разсуждать о дѣлахъ вѣры и свои разсужденія облекать въ форму постановленій обязательныхъ для вѣрующихъ, если въ немъ самомъ нѣтъ вѣры. Проектъ украинскаго Статута не только не заключаетъ въ себѣ ничего соборнаго, но онъ лежитъ по ту сторону церковности, ибо онъ весь построенъ на избирательныхъ собраніяхъ мірянъ только съ участіемъ духовенства. Въ исторической литературѣ является спорнымъ вопросъ участія мірянъ во Вселенскихъ Соборахъ, и требованіе мірянъ о допущеніи ихъ на Московскій Помѣстный Соборъ 1917 года потребовало большого труда для своего обоснованія, причемъ никому и въ голову не приходило о признаніи двойного представительства мірянъ и объ „обычномъ парламентарномъ способѣ" созыва Собора. Потребовалось значительное напряженіе, чтобы отойти отъ этого твердаго положенія, которое установлено догматическимъ богословіемъ по вопросу объ отношеніи между клиромъ и мірянами. „Самъ Господь, говоритъ Митрополитъ Макарій, утвердилъ въ Церкви Своей особое сословіе людей, составляющихъ собою іерархію, и этихъ только людей, и только ихъ однихъ, уполномочилъ распоряжаться тѣми средствами, какія Онъ даровалъ Церкви для Ея цѣли, т. е. уполномочилъ быть въ Ней учителями, священнослужителями и церковными управителями, а отнюдь не предоставилъ сего безразлично всѣмъ вѣрующимъ, повелѣвъ имъ, напротивъ, только повиноваться пастырю" (Н. Суворовъ. Церковное Право, стр. 203). И какъ ни оспаривать это догматическое построеніе, говоря о возможности совершенія „учительства" и „управительства" не только членами клира, но и мірянами, однако это учительство и управительство мірянъ въ Церкви допустимо и мыслимо, поскольку оно связано съ повиновеніемъ пастырямъ, составляющимъ собою іерархію. Въ проектѣ украинскаго Статута нѣтъ и тѣни этого догматическаго положенія, а утверждается прямо ему противоположное. Въ немъ нѣтъ даже отдѣленія правительственной власти отъ пастырства, подобно протестантскимъ мнѣніямъ, а есть чисто мірское управленіе Церковью, въ которой только для цѣлей спеціальныхъ оставлена іерархія, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ зависящая отъ собранія и организаціи мірянъ.

Проектъ украинскаго Статута есть проектъ разрушенія церковной организаціи. До этого не додумались даже большевики, они боролись и борются съ Церковью, именно какъ съ началомъ духовнымъ, имъ непонятнымъ, чуждымъ, а потому и опаснымъ. Они стремятся подчинить себѣ іерархію, но мѣрами церковными и не стремились проникнуть въ организацію Церкви, дабы извнутри ее взорвать, сдѣлать мертвой, оторванной отъ іерархіи, являющейся однимъ изъ ряда обычныхъ человѣческихъ учрежденій. Создавая ложныя іерархіи, они этимъ самымъ признавали, вопреки украинскимъ дѣятелямъ, что іерархія есть начало и конецъ, сущность и источникъ Церкви.

Свѣтская организація мірянъ, распоряжающаяся духовенствомъ, его избирающая, перемѣщающая и увольняющая, поставляющая епископовъ безъ признаковъ власти, какъ спеціалистовъ по каноническимъ и догматическимъ вопросамъ, никакого отношенія не только къ соборной, но вообще Церкви не имѣетъ, а является лишь кощунственнымъ подражаніемъ таковой.

Авторы этого проекта вносятъ въ Православную Церковь небывалое оживленіе. Каждые два года всѣ епархіи будутъ приводиться въ со-

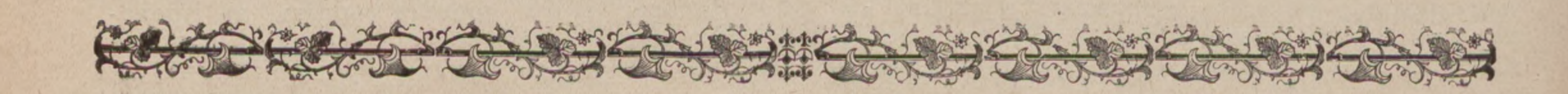
стояніе политическаго возбужденія при выборахъ членовъ епархіальныхъ собраній, которое выберетъ епархіальный совѣтъ и займется назначеніемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ священниковъ. Какая то партія потерпитъ пораженіе, а какая то одержитъ побѣду. Однихъ будутъ ждать богатыя и великія милости, а другихъ черные дни забвенія и нужды. Епископъ получитъ въ свое распоряженіе епархіальный совѣтъ, или вѣрнѣе, епархіальный совѣтъ, въ которомъ мірянъ будетъ вдвое болѣе чѣмъ духовенства, получить въ свое распоряженіе епископа. Епископъ будетъ въ немъ предсѣдательствовать, заботиться объ „абсолютномъ большинствѣ голосовъ", и въ изнеможеніи отъ непосильной борьбы съ „обычнымъ парламентарнымъ" порядкомъ вещей будетъ имѣть скромное утѣшеніе жалобы въ митрополитальный совѣтъ, гдѣ въ такомъ же положеніе будетъ находиться Митрополитъ, ожидающій каждые три года возможнаго суда надъ собою на Помѣстномъ Соборѣ, гдѣ будутъ засѣдать „только лица доброй вѣры", избранныя по „обычному парламентарному способу". Настоятели приходовъ, священники, діаконы и даже псаломщики, будутъ зависѣть уже не отъ сердца и разума архіерея и отъ своей консисторіи, состоящей изъ пресвитеровъ, а отъ коллегіальнаго епархіальнаго совѣта, гдѣ мірянъ будетъ въ два раза больше, чѣмъ духовенства. Трудно думать, чтобы отъ этого они пріобрѣли свободу, независимость и увѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Тогда уже трудно будетъ тремъ поколѣніямъ обслуживать одинъ и тотъ же приходъ, ибо каждые два года физіономія совѣта можетъ рѣзко измѣниться, измѣнятся и симпатіи, явятся требованія тѣхъ, голосами коихъ оказались избранными члены епархіальнаго совѣта, примѣнительно къ обычнымъ парламентарнымъ порядкамъ. И на живомъ опытѣ духовенство убѣдится въ разницѣ между живымъ архіереемъ и „абсолютнымъ большинствомъ голосовъ" епархіальнаго совѣта.

А вотъ, какъ выглядитъ то-же учрежденіе, но созданное людьми, для которыхъ дѣло церковнаго устроенія было дѣломъ любви и вѣры, а не политической интриги и борьбы мірянъ за власть надъ іерархіей. Въ опредѣленіи Священнаго Собора Православной Россійской Церкви 1-14, 7-20, 9-22 февраля 1918 года объ епархіальномъ управленіи читаемъ: Епархіальному архіерею принадлежитъ право каноническаго одобренія кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста, ихъ избраніе и назначеніе (Ст. 22). Безъ согласія архіерея ни одно рѣшеніе органовъ епархіальнаго управленія не можетъ быть проведено въ жизнь (Ст. 23). Архіерею принадлежитъ право непосредственнаго отеческаго воздѣйствія и взысканія (примѣнительно къ уставу Духовныхъ Консисторій въ раздѣлѣ о архіерейскомъ судѣ) (Ст. 24). Епархіальный совѣтъ состоитъ изъ 5 выборныхъ членовъ, предсѣдатель и два члена должны быть въ пресвитерскомъ санѣ, а двое могутъ быть избраны изъ клириковъ или мірянъ „извѣстныхъ своею религіозною настроенностью и преданностью Св. Церкви" (Ст. 53). Несогласія архіерея съ постановленіемъ епархіальнаго совѣта разрѣшаются Высшей Церковной Властью, причемъ дѣла церковнаго управленія и церковной дисциплины отнесены къ вѣдѣнію Священнаго Синода, гдѣ нѣтъ мірянъ. Неотложныя распоряженія по дѣлу предоставляются власти епископа и, кромѣ того, архіерей пребываетъ на каѳедрѣ пожизненно (Ст. 18). Стоитъ только вспомнить, сколько возраженій встрѣтило правило о томъ, что Митрополитъ Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ занимаетъ положеніе Главы Церкви пожизненно, и сравнить съ этимъ простое утвержденіе Московскаго Собора о пожизненности пребыванія архіерея на каѳедрѣ, чтобы понять разницу между стремленіями къ церковной устойчивости и попытками организаціи церковнаго безпорядка.

Нѣтъ надобности входить въ болѣе подробное обсужденіе проекта Основного статута, этого замѣчательнаго памятника политической работы такъ наз. украинскаго церковнаго комитета, пытающагося возглавлять собою украинское церковное движеніе. Мы не знаемъ, на кого такъ наз. церковный комитетъ расчитывалъ, публикуя этотъ проектъ. Духовенство, которому была обѣщана „безграничная свобода", едва ли обрадуется предлагаемому ему „безграничному деспотизму" мірянъ, избираемыхъ „по обычному парламентарному способу"? Добровольно на такую роль духовенство не пойдетъ, а мірянъ поднять на борьбу съ церковной властью, во имя закрѣпощенія духовенства, не такъ легко. Это видно, хотя бы изъ послѣдняго (№ 6) „коммуниката", или боевого приказа, такъ наз. церковнаго комитета, гдѣ читаемъ: „Комитетъ рѣшилъ перейти къ рѣшительной борьбѣ за права украинскаго народа въ своей прадѣдовой Церкви и за освобожденіе ея отъ наноснаго политиканствующаго элемента... Приходскіе совѣты (которые должны быть избраны по требованію комитета) имѣютъ рѣшительнымъ образомъ добиться украинизаціи богослуженія... Поскольку духовенство этому воспротивилось бы, очевидно, по мотивамъ не церковнымъ, а чисто политическимъ,—то такія лица объявляются врагами украинскаго народа и предателями родной Церкви, съ коими не можетъ быть никакого сожительства, а только рѣшительная борьба".

Вотъ для этой то „рѣшительной борьбы" съ „врагами украинскаго народа и предателями родной Церкви" — духовенствомъ, подчиняющимся своей канонической власти, а не организаціямъ, созданнымъ для борьбы съ іерархіей, и созданъ проектъ Основного статута. По крайней мѣрѣ, если и не тайное, то скрываемое стало явнымъ. И на томъ спасибо!

Высшая Церковная Власть въ заботахъ о жизни Православной Церкви въ Польшѣ найдетъ способъ и средства противопоставить этому авторитетъ Церкви. Дѣло идетъ не о спорныхъ вопросахъ языка богослуженія, вопросъ идетъ о самомъ бытіи Православной Церкви въ Польшѣ. Обязанность всѣхъ вѣрующихъ въ отстаиваніи началъ церковныхъ соединиться и поддержать іерархію противъ „обычныхъ парламентарныхъ способовъ" борьбы съ Церковью.

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦІИ ПРОПАГАНДЫ.*)

III. ПОСЛѢДСТВІЯ УНІАТИЗМА [1]).

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли причины уніатизма, изслѣдуемъ теперь его послѣдствія.

1. Богословская культура [2]) уніатскаго клира — совершенно западная (toute occidentale), и уніатское духовенство даже не знаетъ имени (de nom) восточныхъ символическихъ книгъ, на которыя такъ любитъ опираться православная догматика. Уніатскіе священники будутъ сильно затрудняться въ отвѣтѣ, если ихъ спросить, въ чемъ состоитъ „Исповѣданіе вѣры", напр., Геннадія Схоларія, или же болѣе новое—митр. Петра Могилы, столько разъ перепечатанное на языкахъ всѣхъ православныхъ народовъ; они не скажутъ, какое имѣетъ содержаніе „Посланіе Восточныхъ Патріарховъ" и каковы постановленія извѣстныхъ православныхъ соборовъ XVII в.—Іерусалимскаго и Ясскаго.

Уніаты совсѣмъ слабо вооружены и для богословской полемики съ православными [3]). Они, правда, знаютъ изъ своихъ полемическихъ руководствъ все то, что касается квіэтизма, янсенизма и друг. западныхъ сектъ, но вѣдь эти секты не имѣютъ никакого вліянія на Востокѣ. Конечно, трудно будетъ спрашивать съ уніатовъ серьезнаго знакомства съ „Книгою Кирилла Іерусалимскаго" и другими сочиненіями православныхъ полемистовъ XVI в., но такіе „памфлеты", какъ „Камень соблазна" (la Pierre de scandale) еп. Ильи Минятія и „Пидаліонъ"—это цѣлый восточный „арсеналъ свѣдѣній о папахъ" XVII и XVIII в.в.,—которыя и теперь имѣютъ огромное значеніе для образованія разныхъ предразсудковъ противъ папства, уніатскіе священники знать должны: католическій священникъ не можетъ ихъ игнорировать и ему на Востокѣ необходимо опровергать ихъ на каждомъ шагу.

Мораль христіанская [4]) сама по себѣ есть, конечно, одна и та же для Востока и Запада. Однако, уніатскіе труды по нравственному богословію насквозь теперь пропитаны латинскимъ каноническимъ правомъ. Для доказательства, изъ многочисленныхъ примѣровъ достаточно привести нѣсколько. Правила уставнаго церковнаго поста, напр., на Православномъ Востокѣ во всей своей полнотѣ обязательны только для монашествующихъ, а простые вѣрные должны стараться, въ большей или меньшей степени, подражать послѣднимъ. Вмѣсто этого, латинскіе миссіонеры, основываясь на западныхъ правилахъ, предписывающихъ точное исполненіе для католиковъ нетяжелыхъ западныхъ постовъ, стали съ XVIII в. требовать отъ восточныхъ католиковъ такого же точнаго исполненія ихъ восточныхъ уставныхъ постовъ, во всей ихъ ужасной строгости, не давая никакихъ льготъ: въ резу ьтатѣ произошло то, что во многихъ странахъ очень религіозныя уніатскія семейства перестали сохранять восточный постъ даже по пятницамъ. — Затѣмъ рѣшили, что „частная" литургія (l'office privé), отправленіе которой обязательно на Западѣ для каждаго духовнаго лица на каждый день, должна быть обязательна и для уніатовъ; настояли на проведеніи въ жизнь этой идеи и достигли снова плачевнаго результата: уніатское духовенство начало настойчиво просить у Рима позволенія—или служить „читаную" (de resiter) латинскую литургію, какъ болѣе краткую и болѣе приспособленную для частнаго употребленія, или же, въ крайнемъ случаѣ, отправлять восточную литургію болѣе сокращеннымъ способомъ (tronqué), также читаную и монотонную, которая, по собственному замѣчанію о. Королевскаго, только „отбиваетъ охоту (dégoûte) отъ церкви, вмѣсто того чтобы научить любить её (de la faire aimer).—Наконецъ, совершенно уничтожена на практикѣ во многихъ уніатскихъ мѣстностяхъ литургія общественная (l'office public), о необходимости торжественнаго отправленія каковой всѣ каноны „вдалбливаютъ въ головы" (inculquent) всѣмъ христіанамъ: и вотъ эту знаменитую восточную литургію замѣнили для вѣрныхъ—или монотоннымъ чтеніемъ, неизвѣстнымъ Восточной Церкви, или благочестивыми упражненіями чисто индивидуальнаго характера.

Область восточнаго каноническаго права [5]) почти совершенно (à peu près complets) опустошена уніатизмомъ. Можно сказать, что практически, напр., уніаты Галиціи—рутены (русины) подчиняются только латинской дисциплинѣ. Румыны немного лучше сохранили свои каноны отъ уніатскаго разрушенія, благодаря нѣсколькимъ бывшимъ у нихъ хорошимъ соборамъ (à quelques bons conciles). Церкви семитическаго міра,—имѣя у себя соборы всегда открыто латинизирующіе, начиная съ извѣстнаго Ливанскаго Синода въ 1736 г., вполнѣ утратили свою восточную дисциплину. Только п. Пій IX предпринялъ предварительныя работы по составленію свода восточнаго каноническаго права, а п Пій XI продолжаетъ эту работу.

2. Весьма гибельнымъ (les plus pernicieux) послѣдствіемъ уніатизма, [6]) въ сферѣ церковной дисциплины, является полное почти забвеніе (l'abandon à peu pres total) восточнаго духовнаго костюма. Конечно, этотъ костюмъ въ процессѣ исторіи немного мѣнялся, однако—по существу онъ всегда и вездѣ былъ одинъ и тотъ же. Достаточно и теперь проѣхать по православнымъ странамъ Востока, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ настоящее же время ничто, абсолютно ничто не отличаетъ по внѣшности уніатскаго священника-рутена (русина), всѣхъ іерархическихъ ранговъ и всѣхъ категорій, отъ его коллеги-поляка или венгерца: подражаніе доведено до фурора jusqu'a la fureur). А въ XVIII в., въ уніатскихъ провинціяхъ Польши, когда православный священникъ переходилъ въ унію, то первымъ важнымъ дѣломъ, которое надъ нимъ совершали, это было—остриженіе его волосъ и бритье его бороды; между тѣмъ, по привычкамъ Востока, таковая операція является равносильной снятію священнаго сана (cela équivalait à le dégrader). Даже уніатскіе монахи-базиліане ничего, кромѣ мантіи (le mandyas) и остатковъ клобука (un restant de cuculle), не сохранили изъ восточной монашеской одежды: они теперь совсѣмъ похожи на редемптористовъ или іезуитовъ или вообще свѣтскихъ священниковъ-латинъ.

Румыны еще не отказались отъ ношенія бороды, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ. Нѣкоторые священники на деревняхъ носятъ даже рясу съ широкими рукавами (la riasa á larges manches), однако—городскіе священники предпочитаютъ уже употребленіе латинскихъ костюмовъ. Правда, вмѣсто верхней рясы, вездѣ принято, какъ у румынъ, такъ и рутеновъ (русиновъ), ношеніе нѣмецкаго пальто (le par-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 46, 47, 48.

[1]). „L'Uniatisme". Prêtre Cirillo Korolevskij. Prieuré d'Amay S/Meuse. 1927. Стр. 27—42.

[2]) стр. 27.

[3]) Стр. 28.

[4]) Стр. 28.

[5]) Стр. 29.

[6]) Стр. 30.

dessus à l'allemande), спускающагося немного ниже колѣнъ.

Азіатскій Востокъ въ этомъ случаѣ является болѣе консервативнымъ. Но и тамъ, тѣ уніатскіе священники, которые получили образованіе западное, вводятъ мало-по-малу сутану, римскую или французскую, а также охотно украшаютъ себя безъ всякаго стѣсненія (sans critere aucun) отличительными знаками, присвоенными римскимъ прелатамъ. „Это извѣстный сортъ сильной страсти къ новинкамъ, которая хорошо извѣстна людямъ нашего времени" (C'est une sorte de rage d'innovations, que les hommes de notre génération connaissent bien).

3. Особенно въ области литургической уніатизмъ сдѣлалъ себѣ свободную карьеру [7]. „Можно сказать, что чѣмъ больше папы давали обѣщаній сохранять въ неприкосновенности восточный обрядъ, тѣмъ сильнѣе уніатизмъ демонстрировалъ (безсознательно большею частію) самыми фактами, что таковыя обѣщанія являются чистымъ обманомъ (purement illusoire). Отсюда получается рѣзкое противорѣчіе между принципами и практикой, не по винѣ Рима, но—самихъ уніатовъ.

Возьмемъ сначала стиль церквей [8]. Нашъ собственный стиль является классическимъ, это—стиль византійскій, со всѣми его подраздѣленіями. Подраздѣленія его таковы: строго-византійскій стиль, византійско-сербскій, византійско-румынскій, византійско-русскій, византійско-украинскій. Между тѣмъ, стоитъ только проѣхаться по Венгріи, Польшѣ и Румыніи, чтобы взглянуть на характеръ уніатскихъ церквей,—то сразу можно сдѣлать безошибочное заключеніе, что вездѣ господствуетъ не свой стиль, а чужой, западный, и то—не изъ лучшихъ, именно „барокъ" (baroque). Яркимъ доказательствомъ этого факта служитъ уніатская каѳедра св. Георгія во Львовѣ, такъ выгодно расположенная на высокомъ и красивомъ мѣстѣ, но въ то же время—построенная въ очень дурномъ вкусѣ (de ce mauvais goût), который вошелъ въ моду съ XVIII в.

Внутреннее устройство и расположеніе церквей [9]) также сильно исковеркано (fortement altérés) уніатизмомъ. Для того, чтобы отправлять „читаныя" мессы (lec messes lues) и каждому священнику въ отдѣльности (privées), необходимо было увеличить число алтарей. И вотъ уніаты ихъ наставили повсюду вдоль церковныхъ стѣнъ, прислоняя ихъ къ самой стѣнѣ,—что конечно, въ свою очередь, заставляло священнослужителя коверкать или совсѣмъ пропускать нѣкоторыя литургическія церемоніи. Торжественное восточное сослуженіе (la concélébration) нѣсколькихъ священниковъ, практикуемое еще у румынъ и мелкитовъ, является рѣдкимъ исключеніемъ у рутеновъ (русиновъ) въ Польшѣ и Венгріи. Иконостасовъ, которые такъ ревностно охраняетъ Православный Востокъ, передъ отдѣльными частными алтарями уніатскими безъ сомнѣнія быть не можетъ, и даже передъ главными алтарями они во многихъ мѣстахъ полностью уничтожены. Въ связи со всѣмъ этимъ, можно наблюдать теперь въ уніатскихъ церквахъ интересное зрѣлище, напр.: въ воскресенье, въ концѣ утрени выходятъ изъ „санктуарія" (du sanctuaire) [10] одинъ за другимъ священники, неся чашу и „патену" (patène) [11] которыя расположены у нихъ въ рукахъ по латинскому образцу; отправляются каждый къ отдѣльному алтарю и начинаютъ, съ помощью огромнаго служебника (à l'aide d'un énorme missel), совершать тихимъ голосомъ, чтобы не мѣшать другъ другу, исковерканную въ своемъ текстѣ и въ своихъ церемоніяхъ литургію, въ то время какъ вѣрные, стоя на колѣняхъ на плитахъ храма, также тихо произносятъ, перебирая четками, свои „обычныя молитвы" (disent le chapelet) [12].

Церковныя облаченія [13]) не избѣжали порчи (l'alteration). Прежде всего, вездѣ, абсолютно вездѣ, вмѣсто традиціоннаго священническаго подризника, украшеннаго двумя или тремя галунами, введены латинскіе подризники съ кружевами (des aubes latines en dentelle): это обычное начало, первая ступень, послѣ чего продолжаются дальнѣйшія видоизмѣненія. На подризникъ всегда одѣвается и латинскій „нарамникъ" (l'amict), [14] безъ котораго не рѣшаются совершать литургіи. Подобный же латинскій подризникъ употребляется у уніатовъ вмѣсто діаконскаго стихаря и стихаря для низшихъ церковнослужителей. Бываетъ и такая каррикатура: діаконъ одѣваетъ сначала латинскій подризникъ, затѣмъ „нарамникъ", а сверху—восточный стихарь. Таковыя каррикатурныя изображенія можно видѣть даже на иконостасахъ въ Подкарпатьи.—На азіатскомъ Востокѣ, не только у армянъ, но и у сирійцевъ и халдеевъ, введены митры и посохи латинскіе. Съ очень давнихъ временъ марониты и малабары употребляютъ исключительно латинскія облаченія. Эѳіопы начинаютъ дѣлать то же самое, пренебрегая подъ вліяніемъ латинскихъ миссіонеровъ, своими восточными облаченіями, а по-пути, вмѣстѣ съ облаченіями, уничтожаютъ и употребленіе кваснаго хлѣба (le pain fermenté), необходимаго для совершенія божественной литургіи. „Не правда-ли: хорошіе католики?" (n'est-ce pas „plus catholique"?), —спрашиваетъ авторъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о текстѣ литургическомъ и вмѣстѣ—о литургическихъ дѣйствіяхъ [15]. Въ рутенскихъ (русинскихъ) уніатскихъ служебникахъ мы находимъ совершенно новыя рубрики, содержащія вполнѣ латинскіе обычаи, по крайней мѣрѣ для „тихой мессы" (la messe lue), какъ-то: перекладываніе во время литургіи находящагося на престолѣ служебника (du missel) съ правой стороны на лѣвую и—обратно; уничтоженіе малаго входа, низведеніе до простой симуляціи (á un simulacre) великаго входа; положеніе рукъ, соединенныхъ „ладони къ ладонямъ" (pollices ad pollices); умѣренныя воздѣванія рукъ вмѣсто полныхъ и величественныхъ (amples et majestueux) жестовъ восточнаго обряда; обычай—звонить колокольчиками въ наиболѣе важныхъ моментахъ литургіи. Наблюдая уніатское богослуженіе, не мало можно увидѣть и другихъ замѣнъ: уничтоженъ восточный дискосъ, такъ необходимый при употребленіи кваснаго хлѣба для евхаристіи и при наличіи многихъ частицъ, вынимаемыхъ изъ просфоръ во время проскомидіи, а вмѣсто него введена латинская „патена"; не употребляется совсѣмъ губки, подъ предлогомъ, что не знаютъ, какъ ее изготовить; отвергнутъ обрядъ вливанія „теплоты" (de l'eau chaude) въ чашу, отброшено употребленіе „рипидъ" (les ripidia). Вообще забываютъ древнее и вводятъ новое,

7) Стр. 31—41.
8) Стр. 31.
9) Стр. 32.
10) По нашему: „ризница" или „діаконикъ"; по-польски: „zakrystia".
11) Латинскій дискосъ, т. е.—только одно блюдце безъ подставки.

12) Выраженіе „disent le chapelet" понятнѣе будетъ для мѣстнаго православнаго читателя, если передать его, за неимѣніемъ подобнаго выраженія въ православномъ культѣ, по-польски: „odmawiają pacierz", т. е. вѣрнѣе, перебирая своими четками, читаютъ про себя по нѣскольку разъ слѣдующія молитвы: „Отче нашъ", „Богородице" и „Слава Отцу"...
13) Стр. 33.
14) Бѣлый платъ, надѣваемый на грудь, верхніе концы котораго обвязываются кругомъ шеи, а нижніе—кругомъ таліи.
15) Стр. 33—34.

иной разъ просто изъ подражанія, напр.: латины хранятъ свои „гостіи" (hosties) въ маленькихъ ящичкахъ, вынимая ихъ оттуда для каждой мессы,—почему же не сдѣлать такъ и уніатамъ? И вотъ нарѣзываютъ на запасъ агнцевъ, частицъ и полагаютъ ихъ въ такой же ящичекъ, забывая при этомъ, что чтеніе проскомидійныхъ стиховъ св. прор. Исаіи въ такомъ случаѣ не имѣетъ никакого смысла и символизма.—Римскій священникъ имѣетъ обыкновеніе читать во время мессы не только положенную для него часть, но также—часть діакона, иподіакона и хора: уніатскій священникъ дѣлаетъ то же самое.—Папа Левъ XIII предписалъ исключительно для священниковъ латинскаго обряда—произносить вмѣстѣ съ народомъ, послѣ тихой массы, нѣкоторыя молитвы живо (vite): уніаты перевели ихъ буквально (littéralement) и начали примѣнять въ своихъ церквахъ.

Положеніе восточной литургіи на азіатскомъ уніатскомъ Востокѣ еще плачевнѣе [16]. Типичнымъ примѣромъ могутъ послужить марониты. Вотъ наиболѣе характерныя измѣненія въ литургіи маронитовъ: введеніе опрѣсноковъ (de l'azyme) вмѣсто квснаго хлѣба, запрещеніе причащенія вѣрныхъ подъ двумя видами, измѣненіе въ евхаристійномъ канонѣ словъ „освященія" (de la consécration)—примѣнительно къ латинскому служебнику, уничтоженіе „епиклезиса" [17] (de l'epiclése), запрещеніе употреблять литургическую губку, употребленіе латинскихъ облаченій. „И не видно,—заявляетъ о. Королевскій, — чтобы эти измѣненія были утверждены папою, но силою факта они вошли въ жизнь" (il ne paraît pas qu'elles aient été confirmées par le Pape, mais de fait elles sont entrées dans la pratique).

4. Далѣе авторъ спеціально останавливается на т. н. „культѣ дополнительномъ" (culte supplétoire), [18], сильно практикуемомъ въ настоящее время у католиковъ латинскаго обряда, и который вводится также въ восточный обрядъ: имѣются ввиду новыя молитвы, пѣснопѣнія и религіозные обряды, составляющіе пока добавочную часть богослуженія. Оказывается,—по утвержденію автора,—этотъ дополнительный культъ, эти новыя пѣснопѣнія, молитвы и празднества (toutes ies dévotions modernes), вводимыя въ обряды Востока подъ вліяніемъ Западнаго латинства „рѣдко отвѣчаютъ истинной потребности благочестія".

Если, напр., на Западѣ считаютъ полезнымъ развивать культъ св. Евхаристіи и если очень удачно ввели это спеціальное празднество даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Востока (патріархатъ Мелкитскій), то все-таки, несмотря на это, необходимо открыто сказать, что „поклоненіе" (le salut) [19] Св. Дарамъ, а еще болѣе „выставленіе Св. Даровъ" (l'exposition prolongée du Saint Sacrement), [20] для поклоненія вѣрующимъ на продолжительное время, является совершенно несогласнымъ съ глубоко-мистическимъ характеромъ восточнаго обряда.

Часто также многіе думаютъ, что необходимо ввести въ восточный обрядъ „Aniol Pański" (Angelus) [21] и употребленіе „pacierza" (chapelet) [22], между тѣмъ какъ всѣ наши богослужебныя и частныя молитвы, обращенныя къ Св. Дѣвѣ, являются гораздо болѣе содержательными, чѣмъ въ латинскомъ обрядѣ, и нашъ истинный „pacierz" (notre veritable chapelet) есть трогательное евангельское воззваніе: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, услыши мя грѣшнаго и спаси мя",—сопровождаемое болѣе или менѣе глубокимъ поклономъ, который, иной разъ, есть дѣйствительное выраженіе покаянія. Или какая необходимость имѣть намъ спеціальное мѣсячное богослуженіе въ честь Пресв. Маріи (mois de Marie) [23], когда каждая среда недѣли у насъ нарочито посвящена Божіей Матери (á la Madone), когда въ каждую пятницу В. Поста (de Carême) поютъ въ Ея честь „акаѳистъ" (acathiste), этотъ несравнимый гимнъ, такъ популярный, и который много превосходитъ (surpasse de beaucoup) всѣ латинскія литаніи подобнаго рода, и когда цѣлыхъ четырнадцать дней мѣсяца августа, съ 1-го числа по 14-ое, являются приготовительными къ празднику „Успенія) ((à l'Assomption)?

Тѣ,—которые съ такою ревностію пропагандируютъ для восточныхъ христіанъ культъ „Сердца Спасителя" (Sacré—Coeur) и всѣ внѣшнія его формы, въ какихъ онъ выражается на Западѣ,—никогда не подумали внимательно о томъ, что вѣдь основная идея этого новаго празднества есть „познаніе неизмѣримой, сострадающей любви Спасителя къ роду человѣческому", и—таковая великая идея прямо удивительно выражается на цѣлыхъ страницахъ нашей восточной литургіи, гдѣ говорится о „человѣколюбіи" (de la philantropie) Христа, а также ярко выявляется въ употребленіи Восточною Церковію классическаго типа иконы Спасителя, гдѣ Онъ изображается благословляющимъ правой рукой, а въ лѣвой рукѣ держитъ Св. Евангеліе, открытое на словахъ Его: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіся и обремененніи и Азъ упокою вы". Посему, при наличіи глубокаго пониманія „человѣколюбія" Спасителя, истинный духъ восточнаго христіанства всегда будетъ противиться выставленію напоказъ, при посредствѣ западныхъ иконъ, „сердца" Спасителя, окруженнаго сіяющими лучами и коронованнаго терновникомъ, и „конечно, латинянинъ или восточникъ западной формаціи,—добавляетъ авторъ,—никогда этого чувства не поймутъ".

Желаютъ изобрѣсти для уніатовъ спеціальныя церемоніи—по случаю новаго года, предъ началомъ ученія, по поводу военнаго времени, передъ открытіемъ Парламента, по случаю національныхъ праздниковъ: между тѣмъ, на славянскомъ и румынскомъ языкахъ есть маленькая книжка, происхожденія довольно поздняго, подъ заглавіемъ „Книга молебныхъ пѣній" (Kniga molebnych penii), гдѣ богослуженія по поводу всѣхъ этихъ новѣйшихъ необходимостей составлены и расположены такъ литургически (plus liturgique), такъ много говорятъ сердцу (plus parlant du coeur), что никакое чтеніе, даже до семи разъ, „Pater, Ave et Gloria" [24]—не замѣнитъ ихъ.—Хотятъ имѣть формулу для пожалованія полнаго отпущенія грѣховъ (de l'indulgence pléniére) по случаю смерти: вмѣсто того, чтобы переводить ту, которая, въ чуждой для насъ формѣ, находится въ римскомъ требникѣ (du Rituel romain), не воспользоваться ли лучше „прощальною молитвою" нашего Требника, на-

---

16) Стр. 35.

17) Молитва о призываніи Духа Святаго передъ освященіемъ евхаристійныхъ Даровъ.

18) Стр. 38—40. Отдѣлъ особенно важный не только для уніатовъ, но и для православныхъ: авторъ говоритъ здѣсь такъ, какъ сказалъ бы и православный богословъ.

19) По-польски: „Adoracja",— взято латинское слово.

20) По-польски: „Wystawienie Przenajświętszego Sakramentu".

21) Снова, за отсутствіемъ въ православномъ культѣ подобнаго обычая, который выражается словомъ „Angelus", мы передаемъ его по-польски. „Aniol Pański"—это обычай чтенія особыхъ молитвенныхъ стиховъ, содержаніе которыхъ взято изъ евангельскаго разсказа о „Благовѣщеніи" имѣющихъ заупокойный характеръ и составляющихъ небольшую, заупокойную литію. „Aniol Pański" болѣе всего отвѣчаетъ нашему: „Со духи праведныхъ".

22) „Chapelet", по-польски: „pacierz"— то обычай объясненъ немного выше.

23) По-польски: „Majowe nabożeństwo".

24) „Отче нашъ", „Богородице" и „Слава Отцу": имѣется въ виду „pacierz".

ходящагося въ самомъ концѣ чина „погребенія мірскихъ человѣкъ", котор я и даетъ выразительно „великое разрѣшеніе (la grande absolution).

Хотятъ навязать намъ новыхъ небесныхъ покровителей для различныхъ состояній жизни: пусть не забываютъ, что мы таковыхъ имѣемъ. Напр., св. Николай Мирликійскій—самый популярный угодникъ—есть патронъ юношества, св. Іоаннъ Дамаскинъ является покровителемъ богословскихъ наукъ, св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, покровительствуетъ дѣламъ благотворительности, св. великомученникъ Прокопій Газскій, упоминаемый въ чинѣ „вѣнчанія", охраняетъ христіанскія супружества и т. д.

Недавно введено для западныхъ католиковъ новое праздество въ честь „Христа-Царя" (le Christ Roi), но—въ нашей литургіи не называется ли Онъ и такъ этимъ именемъ (ce vocable) вездѣ? Особенно же Его „царственность" (sa royanté) выразительно проповѣдуется въ прекрасной молитвѣ, которую во время императорскаго коронованія во „вчерашней" (d'hier) Россіи,—а, можетъ быть, это самое будетъ и въ „завтрашней" (de demain),—епископъ, „высшимъ гласомъ" читалъ надъ головою колѣнопреклоннаго предъ нимъ царя: „Господи Боже нашъ, Царю царей и Господь господей, Ты, Который черезъ пророка Твоего Самуила избралъ раба Своего Давида и котораго помазалъ царемъ народа Твоего Израиля, Самъ услышь нынѣ молитву насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ, воззри съ высоты святаго жилища Твоего на раба Твоего N..., нашего великаго господина, котораго и благоволи поставить императоромъ надъ народомъ Твоимъ"...,—и съ этимъ великолѣпнымъ призывомъ особенно гармонировало то, что новый царь на колѣняхъ умолялъ божественную Мудрость (la Sadesse diviner) о помощи его правленію...

5. „Уніатизмъ не только погубилъ (a massacré) обрядъ, попортилъ (altéré) священнодѣйствія, укоротилъ (raccourci) облаченія, отвергъ (méconnu) богатый восточный символизмъ, допустилъ (introduit) нововеденія, „неудобоваримость" которыхъ портила все цѣлое (dont la crudité jure sur l' ensemble), — онъ дошелъ даже до забвенія своего языка и поставилъ вмѣсто него непонятный жаргонъ"[25]). Мы имѣемъ предъ глазами,—продолжаетъ авторъ,—учебникъ литургики (le manuel des cérémonies), употребляемый клериками Львовской семинаріи (Lviv, 1907), и вотъ тамъ мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: „tserimonija, seminar, seminarskij, orbinarijatskij, monstrantsa, tserimonijar, zakristija, prefekt, rektor, ampoula, dalmatika"... „И мы находимся еще только на шестой стваницѣ книги, и уже насчитали 164 такихъ словъ! Это не русскія, не славянскія, не украинскія слова: православный, чтобы доискаться подъ этими барбаризмами обряда своей Церкви, долженъ имѣть словарь!—восклицаетъ авторъ.

6. „Мы еще не кончили: намъ осталось еще сказать объ уніатизмѣ аскетическомъ[26]). „Хорошо, даже великолѣпно", увлекаться чтеніемъ и „размышленіемъ" надъ книгами, какъ „Подражаніе" (l'Jmitation), „Введеніе въ благочестивую жизнь" (l' Introduction a la vie dévote), „Борьба духовная" (le Combat spirituel), „Упражненія св. Игнатія" (Les Exercices de saint Ignace)[27]), но только подъ однимъ условіемъ: „не откладывать систематически въ сторону великихъ произведеній восточной мистики и аскетики", каковы, напр.: сочиненія св. Макарія Египетскаго, „Лавсаикъ" препод. Палладія, аскетическіе труды св. Василія В., „Слово о Священствѣ" св. Іоанна Златоустаго, писанія св. Нила, „Лѣствица Добродѣтелей" св. Іоанна Лѣствичника, „Ученіе" аввы Дороѳея, поученія препод. Ѳеодора Студита. Эти перечисленныя сочиненія, какъ и многія другія подобнаго рода, переведены—на греческій, славянскій даже румынскій языки и до сихъ поръ читаются въ православныхъ монастыряхъ, и „они освятили безконечное множество душъ",—заканчиваетъ о. Королевскій.

25) Стр. 41.
26) Стр. 41—42.
27) „Упражненія" Игнатія Лойолы, основателя Іезуитскаго ордена.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

Хроника

Переписка по поводу статьи проф. Троицкаго „Что такое Живая Церковь". Редакціей „Воскреснаго Чтенія" получено изъ Нью-Йорка письмо „Митрополита" Іоанна Кедровскаго, отъ 16 августа с. г. слѣдующаго содержанія:

„В № 30, от 24 июля, 1927 г., издаваемого Вами журнала „Воскресное Чтение", на странице 350 помещена статья С. Троицкого „Что такое Живая Церковь". В этой статье я назван „представителем Живой Церкви".

Прошу Вас сообщить уважаемому С. Троицкому нижеследующее:

„Никогда я не состоял членом группы „Живая Церковь и не состою. Священный Синод Всероссийской Православной Церкви ничего общего с группой „Живая Церковь" не имеет и за несколько месяцев перед моей хиротонией лидеры этой группы были отлучены Священным Синодом от Православной Церкви. В 1924 году эта, отлученная Священным Синодом группа, была принята б патриархом Тихоном. Лидеры этой группы—о. Красницкий, адвокат Апарников и др. указом Тихона были причислены членами „патриаршего Синода". В России, с дней бл. памяти митрополита. Скт-Петербургского и Ладожского Антония, существует группа „обновленцев", которая задолго до минувшей войны, а значит и революции, издавала свой журнальчик „Обновленчество". Эта группа задалась целью возобновить все то древлехристианское, что было забыто или же насильственным способом заменено и уничтожено. Между прочим: частая исповедь, белый епископат, благотворительность с церковными столовыми для бедняков-нищих и т. д. Группа Православной Синодальной церкви „Обновленчество" не только не думала нарушать каноны св. вселенских и поместных соборов, но наоборот, имела своей целью вернуть к жизни многие фундаментальные каноны этих с боров. Так, между прочим, возвращается к жизни 4 кан. правило 4 Вселенского Собора и второе правило Вселенского (последнего в православной церкви) Собора 879 года, в Храме Св. Софии бывшего; 21 правило Гангрского Собора ныне опять увидело свес наравне с Апостольскими правилами—5,40 51 и словами Великого Первоверховного Ап. Павла:—Гл. 7 Перв. Посл. к Коринф., стихи—2,3,4,5,8,9,10,16; стих 5 девятой главы того же послания, и Перв. Посл. к Тимофею, глава 3; стихи 1,2,3 того же послания главы 4 признаются обновленчеством исполняющимся ныне пророчеством.

Действительным Вселенским Шестым Собором, как это видно из первого правила Константинопольского, 691 года, Трулльского поместного собора, при-

знается Собор 680 года издавший Догмат 170 Св. отцев о двух волях и действиях во Господе нашем Иисусе Христе. Слова Ап. Павла в Перв. Посл. к Коринф., глава II, стих 14; Деян. гл. 18, ст. 18 и 21 и 42 прав. поместного Трулльского Собора тоже вводятся постепенно в жизнь. Из всего сего видно, что обновленчество не только никаких новшеств не вводит, но, охраняя св. догматы православной восточной Церкви, становится на истинно христианский путь, путь, по которому прошли святые отцы, положившие камни на основании, которое есть Сам Спаситель наш Христос Бог, здания Православной Христовой Церкви. Обновленчество считает преступлением заменять Соборность Церкви единодержавием (или самодержавием). Увидев, что восстановление патриаршества в 1918 году вошло не чрез врата, а прелезло инуде (смотри протоколы Собора 1917-18 г. кн. III, Деян. 32,33,34 и 35) и то с известной, не только чисто политическаго характера, а и чисто измениче-ской идеей (смотри приложение I к Деян. 31 С. Н. Булгакова), обновленчество стало на страже Древлеправославия. Оно спокойно ожидало очередного Всероссийского Собора, по постановлению Собора 1917-18 гг. имевшего быть созванным весною 1921 года (смотри Определ. Собора Прав. Рос. Церкви 7 (20) сентября 1918 года). Собора этого православная Русь не дождалась... Вместо Собора духовенство и миряне столкнулись с „царепапизмом"... По благословению бл. памяти Тихона данному двум епископам бывшим в Москве Собор был созван только в 1923 году, т. е. на два года позже, чем постановил Собор 1917-18 гг. Правда, на этом соборе было много членов группы „Живая Церковь", все же на нем были и члены всех группировок Православной Российской Церкви. Нынешний Священный Синод, а с ним и я лично, симпатизируя идее обновленчества, не причисляет себя ни к каким группировкам и является Священным Синодом, или что то же „исполнительным органом", Св. Собора Всероссийской Церкви Православной. Священный же Собор, а с ним и его орган Священный Синод всецело придерживается „Общего положения о высшем управлении Православной Российской Церкви" (смотри 35 Деяние Собора 1917-18 гг. книга III, стр. 90, § I-й) Итак, смешивать Св Синод и Российскую Православную Церковь, а вместе и меня с „живоцерковниками" – то же, что клеветать на нас.

Уважаемый С. Троицкий пишет: „Живая Церковь" занимает второе место среди Православных церквей, если только ее можно к ним причислить"...

Я скажу на это: „Живая Церковь", или группа с этим названием, имеющая своим лидером отца Красницкаго, умерла, или же влачит самое жалкое существование; Соборная же Апостольская Христова Церковь Российская, а с ней и обновленчество, живет и будет жить и, по пророчеству Самого Христа, сами врата адовы не одолеют Ее.

Если уважаемый С. Троицкий под „живой церковью" разумеет Священный Синод и обновленчество, то словами „если только ее можно к ним причислить" он сильно погрешает. Если мы не православны, вернув Апост. и Соборн. правила, то и сами Апостолы и святые отцы устанавливавшие эти каноны были не православны и их, и нас, по логике С. Троицкаго, нельзя причислить к „православным церквам". Лично я об этом не пожалею, так как не желаю быть причисленным к Церквам, ибо Верую во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь... В таковой я, как и мои прадеды, родился, в таковой хочу и умереть. Умереть в общении Единой Православной Христовой Церкви, установленной на основании Апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Христу.

Прежде чем писать что нибудь о Священном Синоде или обо мне, я бы просил уважаемого С. Троицкого ближе познакомиться с нами, нашей идеей и работой; познакомиться не из слухов, писем или заграничных газет, а лично сделать „инвистигейшен" и тогда уже знакомить читателей „Воскреснаго Чтения".

С искренним уважением к Вам и пожеланием успеха в трудах Ваших

Митрополит **Іоанн С. Кедровский**".

По ознакомленіи съ вышеприведеннымъ письмомъ проф. С. Троицкій, авторъ статьи: „Что такое Живая Церковь", прислалъ въ Редакцію слѣдующее разъясненіе:

Милостивый Государь!
Г. Редакторъ!

Г. Кедровскій, которому уже удалось ввести въ заблужденіе американскій судъ, думаетъ теперь обмануть своимъ письмомъ Польскую Православную Церковь. Но это ему не удастся. Онъ обѣими руками открещивается теперь отъ „Живой Церкви" и говоритъ, что онъ принадлежитъ къ обновленчеству. Но вѣдь это не болѣе какъ хитро задуманная игра словами. Въ печатаемой въ Вашемъ журналѣ моей статьѣ о „Живой Церкви", на основаніи официіальныхъ документовъ и книгъ самихъ обновленцевъ, точно выяснена исторія этого термина. Захватившіе власть обманомъ Патріарха обновленцы сначала на своемъ Учредительномъ Собраніи въ Москвѣ 29 мая 1923 г. называли свою организацію „Живою Церковью" и подъ этимъ именемъ стали извѣстны народу, но позднѣе въ „Живой Церкви" образовались два новыхъ теченія, нѣкоторое время не выходившихъ изъ рамокъ церковныхъ партій—„Церковное Возрожденіе" и „Содацъ", такъ что на Соборѣ 1923 г. участвовали представители этихъ трехъ группъ, при чемъ большинство принадлежали „Живой Церкви". Но „августовскій съѣздъ 1923 г., гласитъ официіальный докладъ Красотина Собору 1926 г., пришелъ къ заключенію о необходимости упраздненія этихъ группировокъ. Не всѣ, однако, подчинились этому постановленію: вожди прежнихъ группъ отошли отъ образовавшагося центра", [1] а центръ, видя, что народъ вѣренъ Православной Церкви, отказался отъ какихъ либо новыхъ наименованій и сталъ выдавать себя за старую Православную Россійскую Церковь. Красницкій же и еп. Антонинъ обречены были на роль козловъ отпущенія, которые должны были вывезти на себѣ за станъ обновленчества неудобныя теперь наименованія... Однако обновленцамъ не удалось обмануть этимъ маскарадомъ православный русскій народъ, который по прежнему именуетъ обновленческую организацію „Живой Церковью", а обновленцевъ—живцами. Такъ поступаю и я въ своей статьѣ, что, по понятнымъ причинамъ, г. Кедровскому не нразится. Не точно утверждаетъ г. Кедровскій, будто Священный Синодъ обновленцевъ является „исполнительнымъ органомъ" Собора. Во всякомъ случаѣ, тотъ Соборъ, который избралъ и возвелъ въ епископы Кедровскаго, вовсе не былъ организованъ Соборомъ 1923 г. Этотъ Соборъ во главѣ обновленчества поставилъ Высшій Церк. Совѣтъ (См. Дѣянія Собора 1923 г., стр. 13), въ который вошли въ большинствѣ представители Живой Церкви (10 изъ 18). Синодъ же, избравшій Кедровскаго, былъ самочинно, даже съ точки зрѣнія обновленцевъ учрежденъ вопреки постановленію Собора 1923 г. августовскимъ съѣздомъ обновленцевъ (См. докладъ Крассо-

---

[1]) Вестник Св. Синода, № 6, Стр. 14.

тина). Точно также ложь, будто обновленческій Соборъ и Синодъ всецѣло придерживаются положенія о высшемъ управленіи Православнаго Собора 1917—1918 г. Обновленческіе соборы 1923 и 1925 г. составили *свои* положенія о высшемъ церковномъ управленіи, имѣющія очень мало общаго съ постановленіями собора 1917—1918 г. (См. Деянія Соб. 1923 г., Приложеніе, стр. 17 и Вестник Священного Синода № 6, Стр. 25—26). Что же касается каноническихъ открытій г. Кедровскаго, то тратить время на ихъ опроверженіе считаю ниже своего достоинства. Спрошу лишь его, какое правило дозволяетъ второбрачному, скрывшему свой первый бракъ и продолжающему жить со второй женой, именовать себя православнымъ митрополитомъ? И не была-ли извѣстна Ивану Саввичу Кедровскому Марія Голицанъ?

Г. Кедровскій совѣтуетъ уважаемому г. Троицкому ближе познакомиться съ идеей и работой обновленцевъ. Статья моя о Живой Церкви, написанная на основаніи изученія трудовъ самихъ обновленцевъ, показываетъ, что совѣтъ его запоздалъ; но, въ свою очередь, посовѣтую неуважаемому мною г. Кедровскому подумать объ отвѣтѣ на Страшномъ Судѣ Христовомъ за все то великое зло, которое причинилъ онъ изъ-за честолюбія и корыстолюбія обуреваемой нынѣ Православной Русской Церкви, и хотѣлъ бы, чтобы мой совѣтъ не остался запоздалымъ.

С. Троицкій,
Профессоръ Университета.

1927, IX, 27.
Суботица.

Церковная жизнь.

Парижская русская газета „Возрожденіе“ сообщаетъ:

„Въ церковныхъ кругахъ Парижа распространился слухъ, что въ ближайшее время будутъ освобождены Мѣстоблюститель Патріаршаго Престола Митрополитъ Петръ Крутицкій и рядъ другихъ епископовъ, находящихся въ тюрьмахъ и ссылкѣ.

Подробности и обстоятельства, при какихъ произошло рѣшеніе освободить заключенныхъ Епископовъ, пока неизвѣстны“.

Изъ какого либо другого источника подтвержденія этого сообщенія не получено и вообще никакихъ новыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, какъ складываются въ послѣднее время обстоятельства церковной жизни въ совѣтской Россіи, нѣтъ. Что же касается Русской Заграничной Церкви, то ея положеніе также продолжаетъ оставаться неизмѣннымъ. Въ качествѣ отдѣльнаго факта можно отмѣтить лишь то, что нѣкоторые приходы, считавшіе себя до сихъ поръ состоящими въ канонической юрисдикціи Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія, признали каноническую власть Св. Синода Русской Заграничной Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ.

По прошлымъ номерамъ нашего журнала читатели знакомы съ интересными очерками Б. Шалфеева, рисующаго православную церковную жизнь въ Россіи на основаніи свѣдѣній, добытыхъ путемъ смѣлой поѣздки въ Москву. Приводимъ ниже выдержки изъ новаго появившагося въ печати очерка Б. Шалфеева на эту тему:

„На дняхъ посѣтилъ я антирелигіозное собраніе, гдѣ бывшій діаконъ Шполка и уроженецъ Валкскаго уѣзда Лифляндіи Кактынь громили религію и утверждали, что она бьется въ „послѣднихъ предсмертныхъ конвульсіяхъ“. Хочется на дѣлѣ провѣрить слова агитатора. Захожу въ церковь. Меня поразило не столько количество богомольцевъ, сколько ихъ составъ. Онъ категорически опровергаетъ слова агитатора будто церковь держится исключительно на старикахъ и старухахъ. Въ храмѣ — масса молодежи, но что любопытнѣе всего, такъ это составъ многочисленнаго хора. Поетъ молодежь. Хористки — дѣвушки всѣ въ бѣлыхъ платочкахъ, напоминающихъ головной уборъ сестеръ милосердія. Это такъ называемое „сестричество“ — женская организація существующая при приходѣ.

Богослуженіе совершали два священника, причемъ мое вниманіе особенно приковалъ одинъ, болѣе молодой. Онъ произнесъ краткое поученіе, простое, общепонятное, но изъ его словъ можно было съ безспорностью заключить, что на амвонѣ человѣкъ незаурядный и высокоинтеллигентный.

Богослуженіе окончилось. Церковь опустѣла. Но обоихъ священниковъ окружила толпа. Мнѣ ясно было, что священники эти пользуются въ рабочихъ кругахъ большой популярностью. Вполнѣ понятно поэтому мое желаніе тоже побесѣдовать съ ними. Желаніе это еще болѣе возросло, когда я путетъ разспросовъ установилъ, что ораторъ — это профессоръ, недавно, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ — принявшій священный санъ. Ждать пришлось долго. Паства около часу не отпускала своего руководителя, дѣлилась съ нимъ своими недоумѣніями, многіе спрашивали совѣтовъ по своимъ житейскимъ дѣламъ... Я остался послѣднимъ.

— Къ сожалѣнію не могу васъ принять у себя на квартирѣ, я живу за городомъ. Но во дни богослуженія ночую здѣсь, на колокольнѣ, Помѣщеніе крошечное, но усѣсться можно, — сказалъ профессоръ.

Я началъ съ указанія, что посѣтилъ антирелигіозный митингъ, и спросилъ, сильное ли дѣйствіе оказываетъ атеистическая пропаганда на народную массу. Батюшка улыбнулся.

— Скажите, а много было на митингѣ публики?

— Маловато, — признался я, человѣкъ 30.

— Ну, а у насъ вы наблюдали нѣсколько сотъ молящихся. Какъ видите, хоръ недурной имѣется, „сестричество“, налажено общее пѣніе ряда молитвъ и держимся мы дружно. Я не преувеличу, если скажу, что число моей паствы растетъ.

— Ну, а какъ же преслѣдованія, гоненія? — поинтересовался я.

— Отношеніе совѣтской власти къ намъ, вѣрующимъ, — отвѣтилъ батюшка, — базируется на томъ, что съ точки зрѣнія коммунизма религія является вреднымъ пережиткомъ и воинствующая партія принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отвлечь народъ отъ церкви. Это вполнѣ естественная борьба идей и побѣда будетъ на сторонѣ тѣхъ, у кого истина. Атеистической пропагандѣ мы противопоставляемъ проповѣдь, религіозныя бесѣды, церковную жизнь. На нашей сторонѣ вся народная толща. Наши приходы, не имѣющіе юридическихъ правъ, тѣмъ не менѣе держатся свободнымъ волеизъявленіемъ народа.

— Но достаточно ли у васъ духовенства. Не рѣдѣютъ ли его кадры?

— На это могу отвѣтить категорическимъ „нѣтъ“. Мы не испытываемъ недостатка въ служителяхъ церкви. Въ рядѣ городовъ есть у насъ пастырскія школы. Въ Петербургѣ при эстонской церкви Іоанна Милостиваго у насъ имѣются высшіе богословскіе курсы, работающіе подъ руководствомъ прот. Н. К. Чукова. Вамъ понятно, что въ эти разсадники духовнаго образованія поступаютъ теперь исключительно идейныя лица и выходятъ дѣйствительно преданные своему дѣлу пастыри. Я знаю рядъ лицъ съ высшимъ

образованіемъ, которыя въ нынѣшнее тяжелое для церкви время рѣшили посвятить свои силы религіи. Такъ какъ далеко не всегда паства можетъ матеріально обезпечить своего руководителя, то очень часто они совмѣщаютъ церковную работу со своими обычными обязанностями. Повторяется, такимъ образомъ, исторія перво-христіанской церкви, гдѣ пресвитеры несли свой трудъ безвозмездно.

— А каково же матеріальное положеніе духовенства въ провинціи?—освѣдомляюсь я.

— При аграрной реформѣ большинство священниковъ сохранило за собой соотвѣтствующую крестьянскому надѣлу часть церковной земли, и этотъ участокъ—главный источникъ существованія нѣкоторыхъ. Ну, а въ большинствѣ случаевъ священники живутъ попрежнему съ платы, получаемой за требы. Народъ крѣпко держится вѣры, пастырямъ не приходится нищенствовать".

Бесѣда эта—мы крайне сожалѣемъ о томъ, что не можемъ, по недостатку мѣста, привести ее полностью—является особенно цѣнной, какъ безусловно достовѣрное показаніе о положеніи Церкви въ Россіи, но, конечно необходимо предостеречь нашихъ читателей отъ поспѣшныхъ и опрометчивыхъ выводовъ. Конечно, правда то, что надъ Церковью въ Россіи воочію исполняется обѣтованіе о ея незыблемости, но вѣрно и то, что незыблемость эта достигается цѣной постоянной борьбы, непрекращающихся гоненій и т. п. Какъ разъ одновременно съ полученіемъ цитированнаго выше очерка В. Шалфеева мы получили свѣдѣнія о рядѣ православныхъ храмовъ, отбитыхъ большевиками отъ вѣрующаго русскаго народа для превращенія церковныхъ сооруженій въ помѣщенія совѣтскихъ учрежденій.

Изъ Ревеля сообщаютъ, что нами была создана спеціальная комиссія для разрѣшенія вопроса, кто является владѣльцемъ имущества Россійской Православной Церкви: государство или эстонская Православная Церковь. Комиссія эта, всесторонне ознакомившись съ вопросомъ, пришла къ заключенію, что все церковное имущество должно быть признано собственностью не государства, а эстонской Православной Церкви, которая является преемницей Россійской Православной Церкви. Рѣшеніе комиссіи подлежитъ утвержденію правительства.

О большомъ значеніи этого рѣшенія, принятаго послѣ продолжительнаго обсужденія, распространяться не приходится. Наша Церковь, къ сожалѣнію, не можетъ записать съ свою исторію подобнаго рѣшенія.

У насъ.

Предстоящіе парламентскіе выборы являются центральнымъ событіемъ въ внутренней политической жизни Польши и приковываютъ въ настоящее время къ себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кто этой жизнью интересуется. Офиціально срокъ новыхъ выборовъ въ тотъ моментъ, когда пишутся эти строки, еще не извѣстенъ и поэтому приходится основывать свои предположенія на сообщеніяхъ польской печати. Печать эта говоритъ, что выборы въ сеймъ состоятся 26 февраля 1928 г., а выборы въ сенатъ—4 марта того же года. Если свѣдѣнія эти окажутся соотвѣтствующими дѣйствительности—отъ будущихъ выборовъ въ законодательныя палаты насъ отдѣляетъ всего лишь 3 мѣсяца.

Можно сказать съ увѣренностью, что срокъ этотъ будетъ заполненъ рѣшительной предвыборной борьбой политическихъ партій и группъ. Уже и сейчасъ признаки этой борьбы намѣчаются съ достаточной очевидностью. Водораздѣлъ раздѣляющій при этомъ отдѣльныя теченія польской политической мысли проходитъ по признаку ихъ отношенія къ политикѣ маршала Пилсудскаго.

Оставляя пока въ сторонѣ національныя меньшинства и разсматривая только картину политической жизни польскаго общества, слѣдуетъ констатировать, что за послѣднее время въ обществѣ этомъ происходитъ очевидный процессъ выдѣленія силъ оріентирующихся на правительство маршала Пилсудскаго. Къ тѣмъ группамъ и партіямъ, которыя до сихъ поръ всецѣло оріентировались на это правительство и поддерживали его, присоединяются новыя партіи и группы, до сихъ поръ бывшія въ оппозиціи. Такъ въ составѣ польской крестьянской партіи „Пястъ" руководимой извѣстнымъ политическимъ дѣятелемъ, б. предсѣдателемъ совѣта министровъ Витосомъ, произошло выдѣленіе группы лицъ, порвавшихъ съ прежней оппозиціонной тактикой „Пяста" и поднявшихъ знамя оріентаціи польскаго крестьянскаго движенія на маршала Пилсудскаго. Иниціаторомъ этого движенія явился одинъ изъ основателей народно-крестьянскаго польскаго движенія, вице предсѣдатель сейма г. Бойко, манифестъ котораго, обращенный къ польскому крестьянству, произвелъ большое впечатлѣніе и заставилъ многихъ бывшихъ сторонниковъ г-на Витоса перемѣнить свою политическую позицію.

Аналогичная перемѣна происходитъ на правомъ, консервативномъ флангѣ польской общественности. Не такъ давно эта часть польскаго общества находилась всецѣло подъ вліяніемъ народно-національнаго союза и другихъ правыхъ оппозиціонныхъ группъ. Но по мѣрѣ выдѣленія изъ правой части польскаго общества элементовъ, связанныхъ общимъ консервативнымъ міросозерцаніемъ на почвѣ общихъ экономическихъ интересовъ, произошло выдвиженіе и объединеніе новыхъ консервативныхъ политическихъ группъ польскаго общества, оріентирующихся на правительство маршала Пилсудскаго. Съ участіемъ полк. Славека, въ прошломъ—участника политической работы маршала Пилсудскаго по достиженію государственной независимости Польши, въ Галиціи и на Поморьи состоялись съѣзды польскихъ консервативныхъ землевладѣльцевъ, на которыхъ новая тактика этихъ круговъ была рѣшена и окончательно одобрена.

Такимъ образомъ въ предвидѣніи предстоящихъ парламентскихъ выборовъ въ политической жизни Польши опредѣленнымъ образомъ намѣчается блокъ различныхъ по соціальной программѣ группъ и партій, обвиненныхъ общимъ доброжелательнымъ отношеніемъ къ политикѣ правительства и желаніемъ поставить интересы государства, какъ цѣлаго, выше интересовъ групповыхъ и классовыхъ. До выборовъ и во время самыхъ выборовъ этому блоку придется вступить въ борьбу съ оппозиціей, которая, если говорить о польскихъ партіяхъ и имѣется на обоихъ флангахъ сторонниковъ правительства. Справа націоналистическія польскія партіи—народно-національный союзъ, христіанская демократія, католическіе клерикалы всѣхъ оттѣнковъ—продолжаютъ находиться по отношенію къ правительству въ оппозиціи и придерживаются рѣзко оппозиціонной тактики. Слѣва оппозиція представлена польской соціалистической партіей, въ идеологіи которой, несомнѣнно, много общаго съ идеологіей лицъ,

стоящихъ у власти, но которая связана постановленіями руководящихъ партійныхъ органовъ объ оппозиціонномъ отношеніи къ правительству маршала Пилсудскаго. Отношеніе и тактика т. н. крестьянскихъ радикальныхъ польскихъ политическихъ партій менѣе опредѣленны, но и тутъ возможно выдвиженіе оппозиціонныхъ избирательныхъ списковъ.

Если отъ этой картины чисто польскихъ внутреннихъ отношеній перейти къ болѣе широкому изученію отношеній въ обще-государственномъ масштабѣ, со включеніемъ въ область нашего разсмотрѣнія составляющія часть населенія Польши національныя меньшинства, то придется признать, что окончательныхъ выводовъ о возможномъ соотношеніи силъ во время предстоящихъ выборовъ дѣлать пока не приходится, такъ какъ до окончательной формулировки рѣшеній и стремленій еще далеко.

Въ 1922 году, какъ извѣстно, національныя меньшинства Польши—русскіе, украинцы, бѣлоруссы, нѣмцы и евреи—объединились въ одинъ общій избирательный блокъ, выдвинувшій одинъ общій избирательный списокъ № 16. Союзъ этотъ не выдержалъ испытанія практической парламентской работы; онъ распался на національныя группы по естественному признаку разнообразія соціальныхъ интересовъ представленныхъ въ блокѣ народностей. Но когда въ 1927 г. передъ національными меньшинствами Польши возникъ вопросъ объ участіи въ предстоящихъ парламентскихъ выборахъ, возродилась и мысль о возсозданіи блока національныхъ меньшинствъ.

Будучи органомъ церковнымъ, а не политическимъ, мы не можемъ высказывать сужденій по такому чисто политическому вопросу, какъ тактика во время парламентскихъ выборовъ. Поэтому мы ограничимся ниже приведеніемъ фактическаго матеріала, изъ котораго читатели наши легко усмотрятъ, что общественное мнѣніе Польши относится къ мысли о возсозданіи блока національныхъ меньшинствъ во время предстоящихъ выборовъ, какъ къ затѣѣ антигосударственной, направленной противъ Польши, какъ таковой.

Какъ и въ 1922 г., иниціатива созданія меньшинственнаго блока вышла нынѣ изъ круговъ еврейскихъ. Главнымъ организаторомъ блока является членъ еврейской фракціи парламента деп. Грюнбаумъ. Къ переговорамъ о созданіи блока имъ привлечены представители слѣдующихъ національностей: украинцевъ, бѣлоруссовъ, нѣмцевъ, евреевъ и литовцевъ. Какъ видятъ наши читатели, изъ числа народностей, принимавшихъ участіе въ блокѣ въ 1922 г., русскіе не принимаютъ въ немъ участія нынѣ, а зато появилась новая національность въ числѣ участниковъ блока—литовцы. Формально между участниками переговоровъ у деп. Грюнбаума достигнуто соглашеніе и въ той или иной формѣ блокъ національныхъ меньшинствъ будетъ, повидимому, возсозданъ. Но врядъ-ли эта затѣя будетъ имѣть право именоваться дѣйствительно блокомъ національныхъ меньшинствъ въ Польшѣ. Дѣло въ томъ, что далеко не всѣ меньшинственныя группы примыкаютъ къ проекту деп. Грюнбаума и сочувствуютъ ему.

По признаку національному, какъ мы только что указали, русское національное меньшинство въ Польшѣ совершенно отстранилось отъ переговоровъ о блокѣ. Но и среди тѣхъ національностей, представители которыхъ принадлежатъ къ числу сторонниковъ блока, далеко нѣтъ полнаго единомыслія. Украинскіе, бѣлорусскіе и нѣмецкіе соціалисты ведутъ переговоры о самостоятельномъ избирательномъ союзѣ и въ нѣкоторыхъ меньшинственныхъ соціалистическихъ кругахъ обсуждается даже проектъ избирательнаго блока съ польской соціалистической партіей. Среди украинцевъ въ вопросѣ о блокѣ также нѣтъ единодушія. Нѣтъ его даже среди евреевъ: галицкіе сіонисты и вліятельная партія Агуда, представительница консервативныхъ вѣрующихъ евреевъ, высказывается противъ меньшинственнаго блока. Мотивы послѣдней ясны и опредѣленны и сходны съ мотивами русскаго національнаго меньшинства. Они вытекаютъ изъ признанія обязательной для меньшинственныхъ гражданъ Польши лойяльности по отношенію къ государству, въ составъ котораго эти граждане входятъ.

Общественное мнѣніе Польши, безъ различія политическаго направленія, въ лицѣ своихъ наиболѣе либеральныхъ и даже радикальныхъ представителей, единодушно расцѣниваетъ проектъ возсозданія блока національныхъ меньшинствъ, какъ враждебный, направленный противъ Польши, инспирированный извнѣ врагами Польши антигосударственный актъ. Принадлежность къ этому блоку не оправдывается въ глазахъ польскаго общественнаго мнѣнія никакими политическими и соціальными соображеніями, объясняется—только враждой къ государству. Поэтому тѣ политическія группировки, которыя желаютъ совмѣстить защиту интересовъ своей національности съ лойяльнымъ отношеніемъ къ польской государственности, уклоняются отъ участія въ блокѣ, вся цѣль котораго—дать нѣсколько лишнихъ мандатовъ профессіональнымъ политикамъ.

Въ послѣдующихъ обозрѣніяхъ внутренней политической жизни Польши мы еще вернемся къ этому вопросу.

Сельское хозяйство.

О травосѣяніи и о нѣкоторыхъ травахъ воздѣлываемыхъ въ полевомъ клину.

Въ исторіи развитія сельскаго хозяйства различныхъ странъ введеніе травосѣянія составило цѣлую эпоху, характерной чертой которой является особое процвѣтаніе хозяйства вообще и скотоводства въ частности.

Когда то, при обиліи луговъ и естественныхъ сѣнокосовъ, обезпечивавшихъ хозяйство кормовыми средствами, вопросъ о травосѣяніи являлся преждевременнымъ.

Съ измѣненіемъ же соціально-экономическаго строя происходитъ усиленный спросъ на землю, прогрессивно возрастающій съ каждымъ годомъ и составляющій въ наше время особое экономическое явленіе. Громадныя земельныя пространства подверглись усиленной распашкѣ и количество пахатныхъ угодій начало быстро возрастать за счетъ выгоновъ и сѣнокосныхъ угодій. Послѣднія же, вслѣдствіе сокращенія площади, подверглись усиленной эксплоатаціи, приведшей къ почти полному уничтоженію на нихъ полезной растительности. Такія сѣнокосныя угодья въ большинствѣ, при малѣйшихъ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, не даютъ вовсе никакого укоса или съ нихъ получается скудный сборъ сѣна.

Съ наступленіемъ весны можно ежегодно наблюдать картину движенія крестьянъ, отправляющихся въ поиски за сѣнокосами въ надеждѣ получить два, три воза сѣна. Поэтому очень часто случается, что крестьянинъ, вслѣдствіе недостатка кормовъ и истощенія рабочихъ животныхъ, не въ состояніи обработать необходимое для него количество земли и долженъ поневолѣ сократить площадь своего посѣва, да и на той

площади, которую онъ можетъ распахать, обработка производится очень плохо и несовершенно по причинѣ слабости животныхъ. Если же вспомнить, что постоянный недостатокъ кормовыхъ средствъ лишаетъ крестьянина возможности держать коровъ и овецъ, то станетъ ясно, какъ сильно отражается на благосостояніи крестьянина недостатокъ сѣна, ставящій его постоянно въ безвыходное положеніе. Будетъ посѣвъ травъ введенныхъ въ сѣвооборотъ, будетъ больше доброкачественнаго корма, будетъ больше навоза, будутъ лучше удобряться поля и огороды, у животныхъ прибавится силы, будетъ лучше обрабатываться земля, будетъ больше урожай и болѣе доброкачественнаго продукта. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ разведеніе травъ въ полевомъ клину.

Поэтому, всѣ такія мѣры, какъ снабженіе крестьянъ улучшенными породами скота, устройство случныхъ пунктовъ и т. п., не приведутъ къ желаемому результату, ибо нѣтъ прочнаго основанія, на которомъ онѣ могли бы привиться, т. е. травосѣянія.

Такимъ образомъ хроническій недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ является однимъ изъ тѣхъ тормозовъ, при которыхъ всякія улучшенія дѣлаются невозможными и вопросъ о травосѣяніи становится на почву насущнаго вопроса для нашихъ хозяйствъ.

Въ болѣе или менѣе успѣшномъ проведеніи травосѣянія въ практическую жизнь весьма важную роль играетъ выборъ травъ для воздѣлываніи ихъ въ полѣ, которыя соотвѣтствовали бы какъ климатическимъ условіямъ данной мѣстности, такъ и принятымъ способамъ и пріемамъ хозяйства, не внося въ послѣднія ни существенной ломки, ни новыхъ затратъ. Указанное обстоятельство имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ неудачный выборъ травы не только вызоветъ напрасныя затраты въ хозяйствѣ, но и погубитъ важное и полезное начинаніе.

Я опишу кратко нѣсколько видовъ травъ, введенныхъ въ полевую культуру, а пока напомню, что введеніе въ хозяйствѣ травосѣянія, т. е. посѣва травъ въ полевомъ клину наряду съ злаками и другими сельскохозяйственными растеніями, даетъ возможность перейти на стойловое содержаніе скота (№ 3 Воскр. Чт. 1926 г.) и тѣмъ предохранить свои и чужіе выгоны, а главное, лѣсные участки, которые находятся въ общемъ пользованіи, отъ затравливанія скотомъ. Послѣднее представляетъ печальное явленіе нашей жизни, вызываемое, кромѣ другихъ причинъ, о которыхъ распространяться здѣсь неумѣстно, малоземельемъ крестьянства. Тѣмъ не менѣе и при наличности этого фактора, травосѣяніе играетъ крупную роль, давая возможность добросовѣстному хозяину обходиться безъ повреждѳнія своихъ и чужихъ земельныхъ угодій и щадить лѣса, относительно которыхъ нужно прочно усвоить ту точку зрѣнія, что порча и уничтоженіе ихъ ляжетъ тяжелымъ бременемъ на нашихъ потомковъ, для которыхъ мы въ сущности и живемъ.

Посмотрите на Германію съ ея высоко культурнымъ и граждански воспитаннымъ населеніемъ: оно живетъ среди образцовыхъ сельскаго и лѣсного хозяйствъ, ѣздитъ по дорогамъ усаженнымъ фруктовыми деревьями и ни у кого не возникнетъ мысли воспользоваться плодами чужихъ трудовъ. Намъ, къ сожалѣнію, еще далеко до такого сознательнаго отношенія къ окружающей природѣ; такъ пусть хоть каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствуетъ достиженію его и тѣмъ внесетъ и свою лепту въ дѣло благосостоянія будущихъ потомковъ.

Въ VIII и послѣдующихъ главахъ мы разсматривали кормовыя травы со стороны ихъ кормового достоинства, теперь же познакомимся съ ихъ полеводственнымъ значеніемъ, какъ съ растеніями, введенными въ сельскохозяйственную культуру, обусловливающими развитіе сѣвооборота, улучшеніе культурнаго слоя почвы, увеличеніе количества и улучшеніе качества кормовыхъ средствъ, увеличеніе силы рабочихъ животныхъ и продуктивности молочнаго и мясного скота.

Кормовыя травы введенныя въ сельскохозяйственную культуру принадлежатъ главнымъ образомъ къ семействамъ злаковыхъ и мотыльковыхъ или бобовыхъ растеній. Изъ перваго семейства особеннымъ вниманіемъ хозяевъ пользуется **тимофеевка** (Рис. 1), встрѣчающаяся въ дикомъ состояніи на лугахъ съ суглинистой и глинистой почвой умѣренной влажности. Корневая система ея хорошо развита, вслѣдствіе этого она прочно и глубоко укореняется и потому довольно сносно переноситъ непродолжительныя засухи, но сильныя засухи ее губятъ. Она хорошо кустится и отъ одного сѣмени можетъ произойти до 10 стеблей высотою до трехъ четвертей аршина. Цвѣтетъ примѣрно отъ середины до конца іюня и нужно косить ее тогда, когда начинаетъ прорѣзываться колосъ; въ эту пору получается вкусное, питательное и здоровое сѣно, примѣрно, на хорошей почвѣ, до 200 пудовъ съ гектара. Если же пропущенъ моментъ косьбы, то получится грубое и жесткое сѣно, напоминающее озимую ржаную солому, и низкаго питательнаго достоинства. Вслѣдствіе сравнительной дороговизны сѣмянъ, хорошо добывать ихъ въ самомъ хозяйствѣ, для чего косить на сѣмена тогда, когда начинаетъ желтѣть большая часть поля. Колосья созрѣваютъ неравномѣрно: когда сѣмена въ одной части колоса созрѣли и уже осыпаются, въ другой—только что начинается созрѣваніе, и значитъ нужно уловить для косьбы на сѣмена моментъ, когда получается наибольшее количестло доброкачественныхъ сѣмянъ, которыя затѣмъ легко вымолачиваются цѣпами.

Рис. 1. Тимофеевка.

При удовлетворительной погодѣ и хорошей обработкѣ почвы можно получить до 10—12 пудовъ сѣмянъ съ гектара, а сѣютъ ее въ чистомъ видѣ до 1½ пудовъ на гектаръ.

Чтобы сдобрить кормовое достоинство тимофеевки, ее почти всегда сѣютъ съ клеверомъ въ такой смѣси, въ какой указано въ IX главѣ; конечно смѣ-

шиваютъ разно въ зависимости отъ качества почвы. Такая смѣсь подсѣвается и подъ озимые, и подъ яровые хлѣба и косится затѣмъ 2—3 года послѣ уборки хлѣба.

Сѣютъ тимофеевку и прямо на лугахъ, которые предварительно нужно сильно продрать бороной, пока почва еще не совсѣмъ оттаяла; потомъ производятъ посѣвъ и въ первое же лѣто она даетъ сборъ сѣна; въ послѣдующіе годы она разрастается и вытѣсняетъ плохую луговую растительность, какъ напр., одуванчикъ, подорожникъ, манжетникъ и др.

Можно еще и такъ. Вспахать лугъ съ осени широкими пластами; весною по проборонённому пласту посѣять овесъ, заборонавать его, посѣять тимофеевку, прикатать ее каткомъ (Рис. 2), объ употребленіи котораго не разъ говорилось выше, послѣ чего можно снять

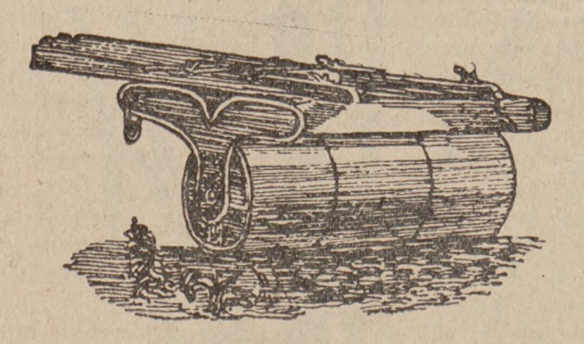

Рис. 2. Катокъ.

урожай овса и затѣмъ нѣсколько лѣтъ пользоваться обновленнымъ лугомъ, снимая съ него хорошіе урожаи тимофеевскаго сѣна.

Слѣдующая кормовая трава лисохвостъ (Рис. 3), въ дикомъ состояніи встрѣчающійся на такихъ же земляхъ, какъ и тимофеевка, растетъ хорошо и на торфяникахъ; цвѣтетъ раньше тимофеевки, быстро отцвѣтаетъ и быстро созрѣваетъ, такъ что нужно очень торопиться съ укосомъ, чтобы онъ не перезрѣлъ. Сѣно еще питательнѣе тимофеевскаго, но если упущенъ моментъ укоса, то можно получить жесткое, похожее на солому, грубое сѣно. При посѣвѣ его въ полѣ, благодаря мелкости корневой системы, требуетъ хорошо разработанной почвы и, пока не укоренится, даетъ небольшіе укосы. Поэтому, его обыкновенно сѣютъ съ другими злаковыми и мотыльковыми травами, которыя въ первый же годъ даютъ хорошій укосъ, а лисохвостъ, разрастаясь и укореняясь, даетъ хорошіе урожаи въ послѣдующіе годы, когда урожайность примѣсей понижается, и такимъ образомъ достигается равномѣрность и постоянство пользованія на засѣянномъ полевомъ клину. Трава эта хороша тѣмъ, что даетъ порядочную отаву и въ два укоса можно получить до 500 пудовъ сѣна съ десятины. Добываніе посѣвныхъ сѣмянъ, вслѣдствіе малаго промежутка времени между цвѣтеніемъ и созрѣваніемъ, довольно затруднительно, но все таки лучше стараться добывать свои сѣмена, ибо въ продажѣ онѣ очень дороги, да и не совсѣмъ чистыя; съ десятины тщательно отобранныхъ и чистыхъ сѣмянъ можно получить не болѣе 5 пудовъ.

Рис. 3. Лисохвостъ.

Ежа сборная (Рис. 4) въ дикомъ состояніи растетъ въ тѣнистыхъ мѣстахъ на поляхъ, лугахъ и

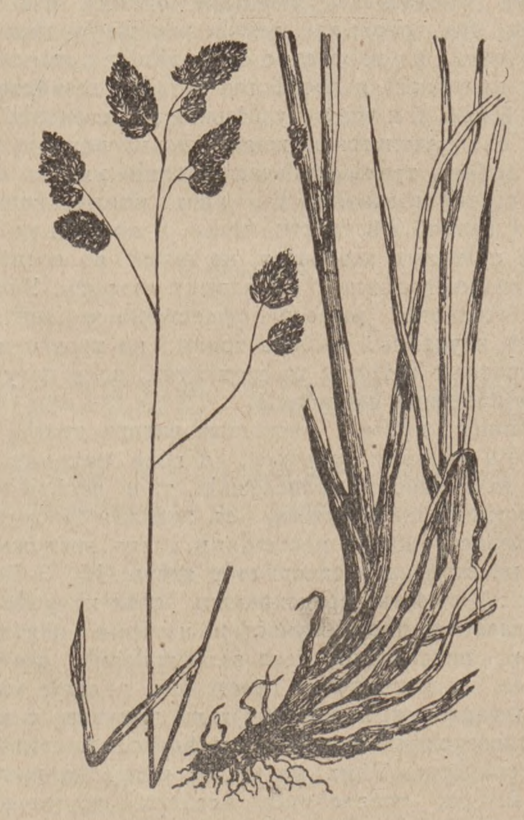

Рис. 4. Ежа.

въ садахъ. Пускаетъ очень глубокіе корни и потому къ почвѣ совершенно неприхотлива; въ тѣнистыхъ мѣстахъ достигаетъ до полутора аршина, но мало кустится и потому ее одну тоже не культивируютъ. Цвѣтетъ очень неравномѣрно и поэтому нужно косить ее, какъ только она выбрасываетъ колосъ. Сѣно, по питательному достоинству, не уступаетъ сѣну другихъ кормовыхъ травъ, но перезрѣлое становится жесткимъ и грубымъ. Лучше всего сѣять ее съ клеверомъ и тимофеевкой, такъ какъ въ первые два года даетъ неважные укосы, зато на третій и четвертый годы — обильные, ибо не боится засухи и хорошо выноситъ холода.

Вслѣдствіе глубокой укореняемости ежа очень живуча и долговѣчна, а потому служитъ хорошимъ подножнымъ кормомъ на выгонахъ; для этой цѣли ее всегда примѣняютъ при возобновленіи луговой дернины.

Сѣмена, вслѣдствіе неравномѣрности созрѣванія, добываются съ большимъ трудомъ, но вслѣдствіе высокой цѣны ихъ, лучше имѣть свои. Для чистаго по-